ГОДЪ Сорокъ Третій

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ № 43-45. ВѢДОМОСТИ.

6 Ноября 1905 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ **и прочая, и прочая, и прочая.**

Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно связано съ благомъ народнымъ, и печаль народная—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ, насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнаго выполненія общихъ предначертаемыхъ Нами къ умиротворенію государственой жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства.

На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли: 1) Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. 2) Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, всѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ

лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ засимъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку. 3) Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленыхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи помнить долгъ свой передъ родиной, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ въ 17-й день октября въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, царствованія же Нашего въ одиннадцатое. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1 Іюля перемѣщенъ псаломщикъ Залѣсской церкви Дисненскаго уѣзда, І. Юневичъ къ Трокской церкви.

4 Октября назначенъ Лидскимъ благочиннымъ священникъ Зблянской церкви, Лидскаго уѣзда, Іоаннъ Скальскій, а помощникомъ Лидскаго благочиннаго священникъ Голдовской церкви Михаилъ Чабовскій.

11 Октября перемѣщенъ псаломщикъ Іодской церкви, Дисненскаго уѣзда, Константинъ Богадкевичъ на мѣсто псаломщика къ Дисненской Воскресенской церкви, съ возведеніемъ въ санъ діакона.

11 Октября назначенъ помощникомъ Мядельскаго благочиннаго священникъ Норицкой церкви І. Кадлубовскій; а членомъ Мядельскаго благочиннического совѣта священникъ Дуниловичской церкви В. Недвѣцкій.

12 Октября псаломщикъ Мытской церкви, Лидскаго уѣзда, Василій Пашкевичъ перемѣщенъ къ Голомысльской церкви, Дисненскаго уѣзда

15 Октября назначенъ и. д. псаломщика Радивонишской церкви, Лидскаго уѣзда, учитель Радивонишской церк.-приходской школы Александръ Насыръ.

15 Октября предоставлено мѣсто священника при Верхнянской церкви, Дисненскаго уѣзда, учителю Бакштанскаго министерскаго училища Владиміру Синявскому.

26 Октября перемѣщенъ, по прошенію, къ Бѣницкой церкви, Ошмянскаго уѣзда, священникъ Дубинской церкви, тогоже уѣзда, Іосифъ Лисецкій.

26 Октября уволенъ, по прошенію, отъ должности псаломщика Засвирской церкви Владиміръ Лукашевичъ

20 Октября утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Цитовянской, Россіенскаго уѣзда кр. Александръ Сервутъ; Бѣсядской - кр. Осипъ Сомановскій; Лосской-кр. Семенъ Слижъ; и Ильской Ильинской крестьянинъ Антонъ Крень.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Копія отношенія Первенствующаго Члена Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, отъ 11 Октября 1905 г. за № 10149-ымъ, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь.

Высочайшимъ Манифестомъ, даннымъ 6 августа сего года, объявлено населенію Россіи о призваніи выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участію въ установленіи законовъ и объ образованіи для сего въ составѣ высшихъ Государственныхъ учрежденій особаго законосовѣщательнаго установленія—Государственной Думы. Къ участію въ выборахъ членовъ Думы призываются Высочайшею волею, между прочимъ, настоятели православныхъ церквей.

Чрезвычайная важность, какъ для матеріальнаго, такъ и для духовнаго преуспѣянія Россіи вновь учрежденнаго Государственнаго установленія, которое, по Высочайшимъ предначертаніямъ, имѣетъ состоять изъ достойнѣйшихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего населенія лицъ, возлагаетъ на всѣхъ и на каждаго, кто призванъ Высочайшею волею къ участію въ выборѣ сихъ лицъ, священный долгъ исполнить таковую волю по чистой совѣсти и собственному разумѣнію.

Призывая Божіе благословеніе на открывающуюся такимъ образомъ для выборныхъ людей отъ всей земли Русской общественно-Государственную дѣятельность, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ поручить епархіальнымъ архіереямъ обратиться къ под-

вѣдомому имъ духовенству съ архипастырскимъ призывомъ, дабы пастыри церковные, въ настоящемъ дѣлѣ великой Государственной важности, приложили все тщаніе къ достойному выполненію воли Августѣйшаго Монарха и оправдали высокое довѣріе Государя Императора къ православному духовенству, руководствуясь при выборахъ Членовъ Думы единственно пастырскою ихъ совѣстью и долгомъ, не увлекаясь при семъ посторонними вліяніями и памятуя только о благѣ Отечества и нуждахъ народныхъ. Объ изложенномъ, по порученію Святѣйшаго Синода, имѣю честь сообщить Вашему Высокопреосвященству. Испрашиваю святительскихъ молитвъ Вашихъ. Вашего Высокопреосвященства, возлюбленнаго о Христѣ брата покорнѣйшій слуга Митрополитъ Антоній.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства.

Призываю подвѣдомое мнѣ духовенство Литовской епархіи приложить все тщаніе по пастырской совѣсти, и долгу со всею силою разумѣнія, къ столь важному для нашего дорогого Отечества дѣлу и достойно выполнить волю Августѣйшаго Монарха, оправдавъ высокое довѣріе Государя Императора, оказываемое Имъ православному духовенству въ семъ важномъ дѣлѣ. Сіе распоряженіе св. Синода, съ моею резолюціею, напечатать безъ замедленія въ Литов. Епарх. Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархіи.

А. Н.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

— Въ м. Яновѣ, Ковенскаго уѣзда (11).

— При Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ (6).

— Въ с. Михаловщинѣ, Ошмянскаго уѣз. (5).

— Лидскаго уѣзднаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ. (4).

— Въ с. Занорочьи, Свенцянскаго уѣзда (2).

— Въ с. Дубинахъ, Ошмянскаго уѣзда (1).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

— Въ м. Прозорокахъ, Дисненскаго уѣзда (16).

— Въ с. Батуринѣ, Вилейск. у. (14).

— При Никольской церкви, Ковенской губерніи, Поневѣжскаго уѣзда. (4).

— При Ковенскомъ Алек.-Невскомъ соборѣ (5).

— Въ с. Бобрахъ, Лидскаго уѣз. (5).

— При Виленскомъ Пречистенскомъ Соборѣ (3).

— Въ с. Іодахъ, Дисненск. уѣзд. (1).

— Въ с. Мыто, Лидскаго уѣзда (1).

— При Засвирской церкви, Свенцянскаго уѣзда (1).

Неоффиціальный отдѣлъ.

2-го сего Ноября въ Варшавѣ скончался Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій.

Какъ предотвратить предстоящую Православной Церкви опасность?

На нашихъ глазахъ совершается въ нашемъ краѣ чрезвычайно важное явленіе, которое можетъ имѣть прискорбныя съ православно-русской точки зрѣнія послѣдствія.

Въ силу закона 17 апрѣля 1905 г. о ненаказуемости перехода изъ православія въ другое христіанское исповѣданіе, нѣкоторыя матери семействъ, бывшія доселѣ православными, переходятъ въ католичество. И разъ этотъ переходъ состоялся, новообращенная мать, слѣдуя указаніямъ конфессіонала и несмотря ни на какія просьбы мужа—православнаго, несмотря на крайнія семейныя непріятности, начинаетъ водить своихъ дѣтей

въ костелъ, обучать ихъ польскимъ-католическимъ молитвамъ и т. д. Громы конфессіонала для нея страшнѣе всякихъ другихъ непріятностей. Малолѣтніе дѣти, происшедшія отъ брака съ православнымъ, также подвергаются сильнѣйшему воздѣйствію со стороны матери—католички и получаютъ воспитаніе въ духѣ католичества.

Очень можетъ быть, что этихъ дѣтей не записываютъ теперь въ книги приходскихъ костеловъ; но едва ли возможно сомнѣваться, что когда эти дѣти достигнутъ совершеннолѣтія, они перейдутъ въ католичество, и ряды православныхъ значительно сократятся.

Массѣ православныхъ малолѣтнихъ дѣтей грозитъ такимъ образомъ опасность потерять свою вѣру. Это ли не опасное, это ли не тревожное явленіе?

Въ интересахъ вѣры и церкви православной, въ интересахъ русской національности въ краѣ надо благовременно принять мѣры, чтобы если не совершенно парализовать это явленіе, то по возможности ограничить его тѣсными предѣлами.

Найти эти мѣры не невозможно.

Однимъ изъ главныхъ обстоятельствъ, подъ воздѣйствіемъ которыхъ усилились попытки совращенія православныхъ въ особенности въ католичество, было распространеніе слуховъ, что съ изданіемъ закона 17 апрѣля пали и всѣ законы, ограждавшіе православную вѣру и православную церковь, что православная церковь предоставлена отнынѣ самой себѣ, что римское католичество въ скоромъ времени станетъ господствующей въ краѣ религіей, что самъ Государь Императоръ скоро приметъ р.-католичество. Враги православной церкви всѣми силами содѣйствовали распространенію этихъ слуховъ не только между католиками, но и между православными. И они въ значительной степени достигли своей цѣли. Послѣдователи римско-католической церкви торжествовали, а растерявшіеся русскіе люди опустили руки, ограничивая свою дѣятельность лишь вздохами и жалобами на угнетенное положеніе православной церкви. Между тѣмъ всѣ эти тревожные слухи оказались, какъ и слѣдовало ожидать, лишенными всякаго основанія. Государь Императоръ остался тѣмъ же ревностнымъ сыномъ православной церкви, какимъ Онъ былъ и прежде. Православная церковь остается, какъ и прежде, господствующей въ краѣ церковію. Остались въ силѣ и ограждающіе православную церковь законы съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что наказанія за нарушеніе этихъ законовъ Милосердіемъ Государя значительно смягчены. Православнымъ русскимъ людямъ и нужно постараться распространить вездѣ эти несомнѣнныя положенія. И чѣмъ скорѣе населеніе узнаетъ всю неосновательность слуховъ, распущенныхъ врагами Православія, тѣмъ скорѣе охладится хоть нѣсколько ревность неофитовъ католичества въ совращеніи православныхъ.

Ревнителямъ и ревнительницамъ совращенія малолѣтнихъ православныхъ въ особеннности надо помнить: а) что остается въ полной силѣ статья 190 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Статья эта гласитъ: «родители, которые, бывъ обязаны по закону воспитывать своихъ дѣтей въ вѣрѣ православной, будутъ крестить, или приводить ихъ къ прочимъ таинствамъ и воспитывать по обрядамъ другого христіанскаго исповѣданія, присуждаются за сіе къ заключенію въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Тому же наказанію подвергаются и опекуны, которые будутъ воспитывать ввѣренныхъ имъ дѣтей православнаго исповѣданія, въ правилахъ другаго вѣроученія, при чемъ они немедленно устраняются отъ опеки».

По разъясненію Правительствующаго Сената, родителями, отвѣчающими по ст. 190, являются прежде всего лица иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, вступившія въ бракъ съ православными, и отъ которыхъ, по совершеніи брака, отбирается подписка, по установленной закономъ формѣ, о томъ, что они рожденныхъ отъ такого брака дѣтей будутъ воспитывать въ православіи (ст. 67 т. X ч. 1 св. зак. гражд. 74 ст. уст. пред. и прес. прест. изд. 1890 г.). Равнымъ образомъ, такъ какъ на основаніи ст. 73 уст. пред. и прес. прест. изд. 1890 г. лицамъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій предоставляется дѣтей ихъ крестить по обрядамъ вѣры православной, но отъ нихъ при этомъ отбирается подписка, что они этихъ дѣтей будутъ воспитывать по правиламъ вѣры православной, то по сему таковые родигели, за неисполненіе принятой обязанности, отвѣчаютъ по

ст. 190. Наконецъ той же отвѣтственности подлежатъ за силой 163 ст. т. X ч. 1 иновѣрцы христіанскихъ исповѣданій, усыновившіе подкидышей, коихъ происхожденіе и крещеніе неизвѣстно.

Указаннымъ въ разъясненіи Правительствующаго Сената категоріямъ родителей, а равно матерямъ, перешедшимъ изъ православія въ католичество, и надо напоминать о существованіи ст. 190. Иначе они подвергнутся крайней непріятности, если противъ нихъ возбуждено будетъ судебное преслѣдованіе по указанной статьѣ. А преслѣдованіе, въ виду совершающихся фактовъ, можетъ быть возбуждено духовнымъ начальствомъ малолѣтнихъ совращаемыхъ,

и б.) что преступныя дѣйствія священнослужителей иностранныхъ исповѣданій, предусмотрѣнныя ст. 193, 194 и 194[1] уложенія о наказаніяхъ (допущеніе малолѣтнихъ православныхъ къ исповѣди, причастію и другимъ таинствамъ, обученіе ихъ катихизису не православной церкви) остаются по прежнему въ глазахъ закона преступными и потому наказуемыми дѣйствіями.

Правда въ силу п. 2. Высочайшаго указа 25 іюня 1905 г. противъ лицъ, совершившихъ преступленія, предусмотрѣнныя ст. 193 и 194[1], нельзя возбуждать преслѣдованія впредь до введенія въ дѣйствіе подлежащихъ правилъ Высочайше утвержденнаго 22 декабря 1903 года уголовнаго уложенія о посягательствахъ на вѣру, но это не значитъ, что лицамъ, совершающимъ преступленія по ст. 193 и 194[1] можно избѣжать наказанія за свои преступленія, если преступленія эти въ свое время будутъ надлежащимъ образомъ констатированы. Давностію до введенія въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія они не покрываются, а лица, совершившія ихъ послѣ 25 іюня 1905 года, по введеніи новаго уголовнаго уложенія, подвергнутся наказаніямъ, указаннымъ въ ст. 92 новаго уложенія. Вотъ эти статьи:

Духовное лицо инославнаго христіанскаго исповѣданія, виновное 1., въ совершеніи по своимъ обрядамъ надъ завѣдомо православнымъ конфирмаціи, миропомазанія, или иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ инославную христіанскую вѣру, или въ допущеніи совершенія крещенія ребенка, завѣдомо подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры православной,

2. Въ допущеніи къ исповѣди завѣдомо православнаго, или въ причащеніи его, или въ совершеніи надъ нимъ елеосвященія, по обряду своего вѣроисповѣданія,

3. Въ преподаваніи катихизиса своего вѣроисповѣданія не достигшему совершеннолѣтія лицу завѣдомо православнаго исповѣданія,

4. Въ совершеніи брака иновѣрца съ лицомъ завѣдомо православнаго исповѣданія прежде совершенія брака православнымъ священникомъ--наказывается денежною пенею не свыше трехъ сотъ рублей.

Сверхъ того виновный, въ случаѣ, пунктомъ первымъ сей статьи указанномъ, удаляется отъ церковной должности на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, а при повтореніи—на время отъ одного года до трехъ лѣтъ, или на всегда; въ случаяхъ повторенія проступковъ, пунктомъ вторымъ и третьимъ указанныхъ, — на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, а въ случаяхъ повторенія проступка, пунктомъ четвертымъ сей статьи указаннаго, - на время отъ 3 до 6 мѣсяцевъ,

Приходскимъ священникамъ нужно постараться какъ можно ближе стать къ тѣмъ семьямъ, малолѣтніе члены которыхъ находятся въ опасности потерять свою вѣру. Имъ нужно будетъ прежде всего поддержать того супруга, который остался въ православной вѣрѣ, и возбудить въ немъ ревность мужественно бороться до конца за воспитаніе своихъ дѣтей въ вѣрѣ его и его отцовъ. Этимъ онъ окажетъ неоцѣненную помощь православному супругу. Нужно и прямо противодѣйствовать супругу-иновѣрцу въ его попыткахъ отвлечь отъ православія малолѣтнихъ его дѣтей, не отступая, въ случаѣ нужды, и отъ возбужденія противъ него преслѣдованія по закону. Наконецъ надо обратить полнѣйшее вниманіе и на самихъ дѣтей, находящихся въ опасности потерять свою вѣру. Если они находятся въ школьномъ возрастѣ, ихъ необходимо привлекать въ школу, чтобы они обстоятельно усвоили себѣ тамъ ученіе православной вѣры. Нужно располагать ихъ къ возможно частому посѣщенію церкви, къ дѣятельному участію въ богослуженіи чтеніемъ, пѣніемъ, прислуживаніемъ священнику, къ принятію благодатныхъ даровъ церкви. Для многихъ изъ та-

кихъ дѣтей посѣщеніе богослуженія конечно окажется дѣломъ труднымъ, такъ какъ число православныхъ церквей въ краѣ очень не велико, и многіе изъ деревенскихъ жителей лишены возможности посѣщать православные храмы. По этому, было бы желательно, чтобы священникамъ было предоставлено право имѣть переносные антиминсы, на которыхъ могли бы совершаться ими службы вездѣ, гдѣ это окажется возможнымъ. Въ старину въ западной Россіи безъ затрудненій давали священникамъ такіе антиминсы. И въ настоящее время въ Прибалтійскомъ краѣ священники имѣютъ такіе переносные антиминсы. Нѣтъ сомнѣнія, что не встрѣтится непреодолимыхъ препятствій къ выдачѣ переносныхъ антиминсовъ и священникамъ западнаго края, въ случаѣ нужды въ нихъ. Между тѣмъ эта простая мѣра принесла бы громадную пользу, приблизивъ во многихъ мѣстахъ къ православному населенію края православный храмъ.

Въ ближайшемъ будущемъ при православныхъ церквахъ Литовской по крайней мѣрѣ епархіи имѣютъ образовываться приходскія братства. Въ числѣ вопросовъ, которые будутъ обсуждаться въ братствахъ, вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи подрастающаго поколѣнія въ духѣ православія и русской народности долженъ занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. По необходимости, братства натолкнутся при этомъ и на вопросъ, о которомъ идетъ теперь рѣчь. И если этотъ вопросъ будетъ освѣщенъ надлежащимъ образомъ, если братчики воспримутъ умомъ и сердцемъ идею о необходимости, въ интересахъ православія и русской народности, зорко смотрѣть, чтобы православныя малолѣтнія дѣти не воспитывались въ римско-католическомъ духѣ, то въ приходѣ, гдѣ будетъ такое братство, создастся крѣпкая нравственно-общественная сила, которая сильно будетъ сдерживать попытки къ совращенію малолѣтнихъ дѣтей и которая окажетъ приходскому священнику могущественное содѣйствіе въ его пастырско-просвѣтительной дѣятельности. Дай Богъ, чтобы поскорѣе появилось возможно большее количество такихъ братствъ. Съ ними многое можно сдѣлать въ интересахъ православія и русской народности.

Первое десятилѣтіе дѣятельности Виленской Братской Комиссіи по устройству рел.-нравст. народныхъ чтеній.

(Продолженіе).

Послѣ рѣчи тѣмъ же преподавателемъ было предложено сопровождаемое свѣтовыми картинами чтеніе о жизни Св. Чудотворца Николая, а семинарскій хоръ исполнилъ соотвѣтствующій дню концертъ. Чтеніе произвело прекрасное впечатлѣніе на слушателей и обезпечило успѣхъ послѣдующихъ четырехъ чтеній въ томъ же году, на которыхъ перебывало болѣе 1300 слушателей, преимущественно католиковъ. Доходили слухи, что ксендзы предмѣстья Снипишекъ на первыхъ порахъ запрещали своимъ пасомымъ посѣщать эти чтенія, но запрещенія не помогали, а потомъ узнавъ, что устроителями чтеній являются свѣтскіе люди и что о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ на нихъ не бываетъ рѣчи, они успокоились. Въ томъ же году для систематическаго веденія чтеній, образовалась комиссія, вошедшая въ составъ Братскаго Комитета по изданію народныхъ книгъ и состоявшая изъ преподававателей Литовской Духовной Семинаріи: А. И. Миловидова (завѣдующій) и А. С. Омельченко, законоучителя и учителя Снипишской церкви-школы. Въ 1896 году братскія воскресныя чтенія, благодаря просвѣщенному содѣйствію Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима и заботамъ ректора семинаріи архимандрита Иннокентія, были поставлены на твердую почву: на отпущенные Братствомъ 200 рублей были пріобрѣтены: волшебный фонарь, картины и другія необходимыя пронадлежности; при школѣ организовался хоръ изъ учениковъ и любителей. Благодаря всему этому, чтенія пошли систематически по воскреснымъ днямъ (начинались въ октябрѣ и кончались предъ Пасхой), такъ что въ теченіе года ихъ было уже 20. Число посѣтителей ихъ превысило 4500 человѣкъ малолѣтнихъ и взрослыхъ. Напечатанный въ Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ (1897 г. № 8) отчетъ о братскихъ чтеніяхъ и статья г. завѣдующаго объ ихъ пользѣ и возможности распространенія возбудили интересъ къ нимъ въ средѣ сельскаго духовенства епархіи: начали получаться запросы о технической сторонѣ устройства свѣтовыхъ картинъ, о предметѣ и порядкѣ чтеній и т. п. Нѣкоторые священники черезъ воспитанниковъ семинаріи брали у Комиссіи на рождественскія и пасхальныя каникулы волшебный фонарь съ картинами и устраивали у себя чтенія. Эти опыты давали вездѣ блестящіе результаты: желающихъ посѣщать чтенія оказывалось всегда больше, чѣмъ могли вмѣстить деревенскія избы и школы: отъ тѣсноты и недостатка воздуха гасли лампы въ волшебныхъ фонаряхъ, такъ что, для продолженія чтенія, приходилось, не смотря на зимнее вре-

мя, открывать окна [1]). Послѣ такихъ опытовъ священникъ мѣст. Зельвы, Волковысскаго уѣзда, о. Іосифъ Янковскій пріобрѣлъ на собранныя по подпискѣ деньги свой фонарь и, пользуясь картинами братской комиссіи, въ 1897 году устроилъ 8 чтеній, на которыхъ, по его вычисленію, перебывало 1500 слушателей. Въ ноябрѣ того же года открыты были чтенія еще при Виленской Новосвѣтской церкви-школѣ, такъ что всего чтеній въ Вильнѣ было уже 25 съ 5000 слушателей, считая minimum по 200—300 и больше человѣкъ; свободныхъ мѣстъ почти не бывало.

Въ 1898 году подъ руководствомъ Комиссіи и съ ея картинами, кромѣ г. Вильны и м. Зельвы, чтенія происходили въ г. Ковнѣ, м. Сморгони и селѣ Новоберезовѣ, а всего въ году было 76 чтеній, при чемъ число посѣтителей превысило 16000. Священникъ села Новоберезова о. Ипполитъ Кадлубовскій, послѣ успѣха первыхъ чтеній, открылъ у себя подъ руководствомъ братской комиссіи и съ помощью ея картинъ, постоянныя воскресныя чтенія.

Расширеніе круга дѣятельности комиссіи, спѣшность нѣкоторыхъ мѣръ, разрѣшеніе которыхъ приходилось испрашивать отъ Братскаго Комитета народныхъ изданій, дѣлало неудобнымъ зависимость ея отъ послѣдняго, почему резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 9 декабря 1898 года Комиссія братскихъ чтеній получила самостоятельное существованіе и предсѣдателемъ ея былъ назначенъ преподаватель А. И. Миловидовъ. То же расширеніе дѣятельности Комиссіи, выписка картинъ, ихъ разсылка, демонстрированіе, абониментъ у другихъ Комиссій, составленіе чтеній, веденіе ихъ, переписка съ иногородними и сельскими участниками требовали столько времени и хлопотъ, что явилась необходимость въ увеличеніи членовъ комиссіи, которую, къ концу пятилѣтія, составили преподаватели Литовской дух. Семинаріи: Н. А. Предтечевскій (дѣлопроизводитель). А. С. Омельченко, А. М. Билецкій, А. Ѳ. Зезюлинскій, Я. И. Медвѣдь, учитель дух. училища В. Г. Пѣнькевичъ, законоучители свящ. Димитрій Модестовъ и Владиміръ Василевскій, учителя М. М. Тиминскій и Б. И. Котовичъ Стараніими этихъ лицъ и сельскихъ сотрудниковъ въ 1899 году кромѣ систематическаго веденія рел.-нравственныхъ чтеній въ Снипишской и Новосвѣтской церквахъ школахъ, въ м. Зельвѣ и с. Новоберезовѣ, чтенія и картины высылались въ г. Ковну, въ м. Цитовяны. Всего отъ Братской Комиссіи было въ году устроено 125 чтеній, которыя посѣтили 23,100 человѣкъ—взрослыхъ и малолѣтнихъ (школьнаго возраста)

Подводя итоги перваго пятилѣтія своей дѣятельности, Братская комиссія на основаніи ежегодныхъ печатныхъ отчетовъ приводила слѣдующія цифры [2]). Всѣхъ чтеній систематическаго веденія до 1900 года было 258; ихъ посѣтило minimum 51,400 малолѣтнихъ и взрослыхъ. Въ эти цифры не вошли одиночныя чтенія, о которыхъ будетъ сказано ниже. Издержано на пріобрѣтеніе фонарей, свѣтовыхъ картинъ и прочіе расходы 572 рубля 19 коп.

Новое пятилѣтіе Братская Комиссія начала съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ прежде. Въ первое полугодіе 1900 г. дѣятельность ея не измѣнилась: чтенія велись также энергично и въ 6 пунктахъ было устроено 81 чтеніе, на которыхъ перебывало 19,300 слушателей. Во вторую половину того же года по независящимъ отъ комиссіи обстоятельствамъ чтенія начались въ половинѣ ноября и велись только при двухъ виленскихъ церсквахъ — школахъ; высылка картинъ въ 4 пункта Гродненской епархіи въ виду отдѣленія ея отъ Литовской, была прекращена.

Абониментъ картинъ для священниковъ Литовской епархіи былъ разрѣшенъ только по особому прошенію каждый разъ на имя предсѣдателя Братства, отъ усмотрѣнія котораго зависѣла выдача картинъ желающимъ. Всѣхъ чтеній въ году было 90 на нихъ перебывало до 21,000 слушателей израсходовано 124 руб. 30 коп.

Въ 1901 году въ виду усилившейся храмо-здательной братской дѣятельности особой суммы на веденіе чтеній отпущено не было, пришлось ограничиться остаткомъ отъ прошлаго года (25 руб. 81 к.). Чтенія велись въ двухъ пунктахъ г. Вильны, ихъ было 35, перебывало свыше 6,000 слушателей. Въ Комиссіи осталось только 7 человѣкъ (3 преподавателя, 2 священника и 2 учителя). Въ концѣ года предсѣдатель комиссіи вошелъ съ особымъ представленіемъ къ предсѣдателю Братства Архіепископу Ювеналію о важности братскихъ чтеній въ краѣ и желательномъ ихъ расширеніи. Въ виду этого представленія на слѣдующій 1902 г. было ассигновано уже 200 р.(израсходовано 181 руб 27 коп.). Чтенія велись въ двухъ пунктахъ г. Вильны и въ с. Довбени подъ завѣдываніемъ священника Н. Петровскаго, которому Братство выдало 40 руб. на пріобрѣтеніе фонаря. Всѣхъ чтеній было 58; ихъ посѣтило 13,000 слушателей.

Въ 1903 года чтенія велись уже въ 8 пунктахъ: 2 въ г. Вильнѣ, въ г. Свенцянахъ (свящ. Д. Маркевичъ), въ с. Ново-Красносельѣ (свящ. М. Тиминскій), с. Касутѣ (свящ. Н. Петровскій, перешедшій изъ с. Довбени), въ м. Молодечнѣ (свящ. І. Недѣльскій), въ г. Ново-Вилейскѣ (свящ. Б. Котовичъ), въ м. Свѣтланахъ (свящ. В. Недзвѣцкій). По полученнымъ отчетамъ чтеній было 80, слушателей свыше 25,000, израсходовано 156 руб. 14 коп.

Въ концѣ 1904 г. организовались еще два пункта: въ м. Быстрицѣ, (свящ. Л. Тиминскій) и при Засвирской учительской школѣ. (Свѣдѣній не получали).

Всѣхъ чтеній (по отчетамъ и по числу взятыхъ серій картинъ) было 102, ихъ посѣтили 17,750 слушателей, израсходовано 233 руб. 40 коп. (ассигновано 250 р.)

---

1) Изъ отчета свящ. І. Янковскаго Лит. Еп. Вѣд. 1898 г. № 8.

2) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1900 г. № 8. Другіе ежегодные отчеты также печатались въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ первую половину 1905 г., которою закончились полные десять зимнихъ сезоновъ, со стороны предсѣдателя Братства Высокопреосвященнаго Никандра Архіеп. Литовскаго и Виленскаго проявлено было особое вниманіе къ братскимъ чтеніямъ. Кромѣ того, что было ассигнованно на расходы 200 руб., Владыка, близко вникая въ дѣло постановки чтеній, удостоилъ ихъ личнымъ своимъ посѣщеніемъ (30 января въ Новосвѣтской ц.-школѣ и 6 февраля въ Снипишской). Въ оба посѣщенія Владыка обращался съ рѣчью къ переполнявшимъ аудиторіи слушателямъ и уѣзжая выражалъ благодарность устроителямъ чтеній.

Въ это полугодіе чтенія велись въ тѣхъ же десяти пунктахъ. Хотя свѣдѣнія за это время имѣются только изъ пяти пунктовъ, но принимая во вниманіе число абонированныхъ серій картинъ, всего чтеній было 56, по принятому исчисленію на нихъ перебывало свыше 8,000 слушателей. Израсходовано 75 руб.

Если теперь подведемъ итоги всей десятилѣтней дѣятельности Виленской братской комиссіи, то она выразится въ слѣдующихъ цифрахъ. Систематическихъ чтеній во всѣхъ пунктахъ было 679. Сюда не входили одиночныя чтенія, которыя внѣ журнальныхъ записей неоднократно предлагались членами комиссіи въ Литовской Дух. Семинаріи, въ обоихъ епархіальныхъ училищахъ, въ Виленскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ, въ трехъ дѣтскихъ пріютахъ, въ пересыльной тюрьмѣ, въ артиллерійской и саперной бригадахъ, въ разныхъ селахъ, въ которыхъ священники въ видѣ опыта устраивали чтенія при помощи братскихъ фонарей и картинъ, что дастъ еще minimum 50 чтеній, и два коронаціонныхъ торжественныхъ чтенія въ виленскомъ манежѣ (15 и 16 мая 1896 года), что вмѣстѣ составитъ 731 чтеніе.

Число слушателей по приведенной отчетности, ежедневно печатавшейся въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, будетъ 131,150; къ нему мы должны присоединить свыше 5,000 слушателей на коронаціонныхъ чтеніяхъ и по крайней мѣрѣ 5,000 слушателей при одиночныхъ чтеніяхъ, что вмѣстѣ дастъ внушительную цифру въ 141,150 взрослыхъ и малолѣтнихъ (школьнаго возраста).

Цифра эта выражаетъ только minimum посѣщеній; она выведена изъ отчетовъ членовъ комиссіи по городамъ и селамъ, при чемъ среднее число посѣщеній въ виленскихъ аудиторіяхъ приходилось на каждое чтеніе до 200, а въ другихъ мѣстахъ до 150. Всякое новое чтеніе, конечно, привлекало больше слушателей, а повтореніе (да еще неоднократное) привлекало меньше, но аудиторіи никогда не были пусты, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ, собиралось столько слушателей, сколько могли вмѣстить школы. Въ текущемъ году Архіепископомъ Никандромъ при посѣщеніи чтенія въ Новосвѣтской церкви-школѣ роздано 450 брошюръ и не хватило, въ Снипишской школѣ отъ такого же количество брошюръ осталось очень немного. По общественному положенію слушатели въ селахъ преимущественно крестьяне, въ городахъ—мастеровые, рабочіе, прислуга, солдаты, чиновники, учащіеся. По вѣроисповѣданіямъ большинство католики, затѣмъ православные, старообрядцы, лютеране (евреевъ не замѣчали).

Являются слушатели обыкновенно аккуратно, нѣкоторые приходятъ за полчаса до чтенія и ранѣе, участвують въ пѣніи, а когда нравится чтеніе, то послѣ него раздаются голоса съ выраженіемъ благодарности.

На веденіе чтеній въ теченіе 10 лѣтъ Братствомъ израсходовано 1318 руб. 11 коп. Сумма небольшая, особенно, если принять во вниманіе, что въ настоящее время въ распоряженіи комиссіи два волшебныхъ фонаря (одинъ съ лампой Стокса), значительный школьный инвентарь (деревянныя ставни, скамьи, столы, шкафы, экраны) 130 брошюръ и 518 свѣтовыхъ картинъ. Весь этотъ инвентарь и теперъ стоитъ до 600 рублей. Остальныя деньги были израсходованы на ежегодный ремонтъ инвентаря, на пѣвчихъ, служителей, на поощреніе воспитанниковъ за демонстрированіе картинъ и переписку бумагъ комиссіи, на пересылку и упаковку картинъ и проч. Всѣмъ расходамъ до копѣйки велась точная запись, которая въ концѣ каждаго года представлялась съ подлинными оправдательными документами въ братскую ревизіонную комиссію. Послѣдняя по провѣркѣ расходовъ и счетовъ ежегодно отмѣчала въ своемъ отчетѣ, что „всѣ статьи расхода записаны правильно и вполнѣ оправдываются счетами и расписками получателей денегъ.“

Но точный контроль и возможная бережливость въ расходахъ мало помогали Комиссіи при скромныхъ ежегодныхъ ассигновкахъ ей средствъ. Благодаря недостатку послѣднихъ, ей не удалось открыть третьяго пункта чтеній въ г. Вильнѣ, приходилось часто повторять одни и тѣ же чтенія, что оказывало вліяніе (особенно въ послѣднее время) на уменьшеніе числа слушателей.

Благодаря тому же Комиссія не имѣла своего разсыльнаго, почему предсѣдателю, а иногда и членамъ, приходилось самимъ добывать по разнымъ учрежденіямъ картины, отправлять и получать ихъ по почтѣ, разносить афиши о чтеніяхъ по редакціямъ мѣстныхъ газетъ, былъ случай, когда предсѣдателю пришлось самому расклеивать ихъ на улицѣ.

Составъ Виленской Братской Комиссіи, завѣдывавшей веденіемъ чтеній былъ подверженъ частымъ измѣненіямъ: число членовъ ея то увеличивалось, то уменьшалось, смотря по тому, какъ само Братство привлекало и располагало къ просвѣтительной дѣятельности. Перечислимъ всѣхъ лицъ, которыя въ теченіе 10 лѣтъ состояли членами, или принимали участіе въ одиночныхъ чтеніяхъ. Ректоръ Литовской Духовной Семинаріи Архимандритъ Иннокентій, преподаватели семинаріи: А. И. Миловидовъ, Н. А. Предтечевскій (дѣлопроизводитель), А. С. Омельченко, А. М. Билецкій, А. А. Рожановичъ, А. Ѳ. Зезюлинскій, И. А. Кулагинъ, Я. И. Медвѣдь, законоучителя цер.-приход. школъ священники: Д. Г. Модестовъ, В. В. Василевскій. А. А. Россинскій, І. Янковскій, И. Кадлубовскій, А. Губинъ, Д. Ярушевичъ, Н. Петровскій, М. Тиминскій, Л. Тиминскій, І. Недѣльскій, В. Недвѣцкій, Б. Ко-

товичъ, протодьяконъ Н. Поповъ; учителя ц.-приходскихъ школъ: М. Тиминскій, В. Пѣнькевичъ, С. П. Соллогубъ, З. Осиповичъ, С. Кулагинъ, С. Бернадскій, Д. Томко, А. Кульчицкій; учительницы М. И. Соколова, М. П. Тризна. Постоянными членами Комиссіи въ теченіе 10 лѣтъ состояли только препод. А. И. Миловидовъ и священники: Д. Г. Модестовъ и В. В. Василевскій.

Дѣятельность Комиссіи главнымъ образомъ сосредоточивалась при Литовской Семинаріи: отсюда исходила иниціатива дѣла и дальнѣйшаго усовершенствованія его, составлялись программы чтеній, при семинаріи хранились картины и разсылались по пунктамъ. Кромѣ преподавателей дѣятельное участіе въ устройствѣ и веденіи чтеній принимали воспитанники семинаріи. Распоряженіемъ Архіепископа Іеронима 1896 года имъ было вмѣнено въ обязанность участіе въ братскихъ чтеніяхъ. Мудрый архипастырь имѣлъ въ виду, что это участіе будетъ лучшей практикой воспитанникамъ для ихъ будущей пастырской дѣятельности, лучшее средство съ молодыхъ лѣтъ возгрѣвать въ нихъ духъ безкорыстнаго служенія просвѣщенію темнаго народа, а совмѣстная работа на этой почвѣ вмѣстѣ съ преподавателями будетъ содѣйствовать ихъ взаимному сближенію.

И надо отдать полную справедливость, что Братская Комиссія въ лицѣ воспитанниковъ нашла отзывчивыхъ и ревностныхъ сотрудниковъ: какъ чтецы, они всегда являлись подготовленными и за небольшимъ исключеніемъ не лѣнились къ прочитанной брошюрѣ писать свои прибавленія, соотвѣтствовавшія злобѣ дня, или просто нравственные выводы изъ прочитаннаго. Надо добавить, что нѣкоторые воспитанники, оставшіеся въ Литовской епархіи на епархіальной службѣ (такихъ къ сожалѣнію немного), по принятіи священства вскорѣ устраивали у себя чтенія и вступали въ число членовъ Братской Комиссіи.

Дѣятельность послѣдней раздѣлялась на организаціонную и исполнительную. Первая наибольшею интенсивностью отличалась въ первое пятилѣтіе, когда только вырабатывался типъ чтеній. Тогда часто происходили засѣданія, на которыхъ, кромѣ обсужденія наилучшихъ пріемовъ постановки чтеній, предсѣдателемъ съ тою же цѣлью дѣлались доклады; нѣкоторые изъ нихъ нашли мѣсто въ періодической печати и оказали свои вліяніе [1]).

Предметъ братскихъ чтеній особенно часто занималъ вниманіе Комиссіи, чего требовала важность вопроса, рѣшеніемъ котораго обусловливалось самое направленіе чтеній. Комиссія начинала свою дѣятельность въ то время, когда вопросы о томъ, что читаетъ народъ «и что надо читать народу», изъ теоретическихъ разсужденій перешли на практическую почву: дѣлались наблюденія въ народѣ, подводилась точная статистика его книжныхъ запросовъ. Эти наблюденія и запросы давали слѣдующій общій отвѣтъ: «среди книжнаго матеріала, который расходится въ деревнѣ, наибольшею распространенностью пользуются книги духовно-нравственнаго содержанія, которыя читаются почти въ два раза болѣе, чѣмъ книги всѣхъ остальныхъ разрядовъ взятыхъ вмѣстѣ» [1]). То же подтверждали учителя сельскихъ школъ, книгоноши, синодальныя и другія книжныя лавки. Призывая на помощь свои наблюденія, члены Братской Комиссіи дѣлали такіе же выводы по отношенію къ сельскому земледѣльческому населенію Сѣверо-Западнаго края. Одному изъ членовъ, предложившему своимъ прихожанамъ перемѣнить начатыя рел.-нравственныя чтенія но свѣтскія, слушатели отвѣтили, что лучше пусть останутся прежнія, такъ какъ «мірское и смѣшное мы видимъ всякій день, а божественное—то не всякій день приходится слышать». [2]) Въ удовлетвореніе религіозныхъ потребностей народа и создана церковная школа, имѣющая своею задачею воспитаніе подъ непосредственнымъ руководствомъ церкви не человѣка вообще, а прежде всего православнаго христіанина.

Но чтобы эта школа не производила безплодной работы Сизифа, и вышедшій изъ нея воспитанникъ не потерялъ подъ вліяніемъ окружающей среды вынесеннаго имъ запаса религіозности, необходимо, чтобы дальнѣшее его просвѣщеніе не потеряло первональнаго направленія. Наши ревнители утилизаціи народныхъ чтеній (въ смыслѣ матеріальномъ) не хотятъ понять, что религія никогда еще въ отдѣльныхъ лицахъ и въ цѣломъ народѣ не служила препятствіемъ ихъ культурѣ, напротивъ признано, что въ нашу эру прогрессъ человѣчества всегда обусловливался успѣхами христіанства, а въ Россіи наука получила свой ростъ и расцвѣтъ непосредственно подъ знаменемъ церкви. Нашъ народъ привыкъ видѣть въ церкви свою руководительницу и безгранично довѣцяетъ ей. Почему же теперь, когда у народа проснулось стремленіе къ просвѣщенію, послѣднее должно совершиться безъ ея помощи? Наша церковь и вѣра православная не возстаютъ противъ знанія,—ведетъ -ли оно къ умственному развитію, или къ улучшенію житейскаго благополучія, онѣ требуютъ только чтобы при всемъ этомъ человѣкъ не забывалъ о небѣ чтобы религіозный элементъ, не подавляя другихъ, проникалъ во всѣ стороны народной жизни, а въ частности и въ народное просвѣщеніе, какъ добавленіе къ школьному наученію. Это требованіе не только не суживаетъ круга народнаго знанія, но расширяетъ его и дѣлаетъ доступнымъ для пониманія. При немъ для руководителей народа возможно ознакомленіе его съ различными отраслями знанія и послѣднее не будетъ его надмѣвать.

1) Такова напримѣръ статья его «Народныя чтенія и свѣтовыя картины» (Русскій Вѣстникъ 1898 г. № 9), гдѣ обращено вниманіе духовной цензуры на кощунственность, тенденціозность и разныя несообразности въ исполненіи свѣтовыхъ картинъ (Церковный Вѣстникъ 1898 г. № 49). Кромѣ того А. И. М—мъ были напечатаны: «Дешовые фонари и такія же свѣтовыя картины» (Виленскій Вѣстникъ 1899 № 127) „Пригодны ли свѣтовыя картины при рел.-нравственныхъ народныхъ чтеніяхъ“ « Руская школа 1899)» Рел.-пр. народныя съ свѣтовыми картинами чтенія ихъ значеніе и ‚возможность распространенія» (Литовскія Епархіальныя Вѣдомости 1898 № 8).

1) Міръ Божій 1898 г. № 9, Сынъ Отечеста 1899 г.

2) Изъ отчета священника м. Зельвы І. Яиковскаго. (Лит. Еп. Вѣд. 1898 г. № 8) Если отчеты нѣкоторыхъ Комиссій и показываютъ большее число слушателей беллетристическихъ произведеній, то это объясняется особыми обстоятельствами, выясненными въ статьѣ «Народныя чтенія и свѣтовыя картины». Русскій Вѣстникъ. 1898 г. № 9.

Надмѣваетъ то знаніе, при сообщеніи котораго на первый планъ ставится человѣкъ, дошедшій до всего своимъ умомъ. При такомъ руководствѣ, не прошедши ни одного систематическаго школьнаго курса, простолюдинъ, нахватавшись случайныхъ обрывочныхъ знаній, и пораженный успѣхами науки, начинаетъ терять религіозную почву подъ ногами, вступаетъ на путь безвѣрія, результаты котораго для нравственной и гражданской жизни хорошо извѣстны. Гибельныя послѣдствія для народа знаній, отрѣшенныхъ совершенно отъ религіи, хорошо теперь сознаютъ даже во Франціи, гдѣ послѣ того, какъ изгнанъ былъ законъ Божій изъ обязательныхъ школьныхъ предметовъ и вынесены даже иконы, значительно поднялся процентъ народной преступности и чрезвычайно возрасло число дѣтскихъ самоубійствъ.[1]) Въ настоящее время и ученные французскіе соціологи не стыдятся высказывать, что религія (христіанская) представляетъ не только величайшую узду противъ безнравственности, но и орудіе развитія народной нравственности. [2])

Такъ давно и гораздо шире сознанная у насъ важность религіи въ дѣлѣ народнаго образованія и просвѣщенія, а также господствовавшая у насъ доселѣ церковное направленіе народнаго образованія, побудили Виленскую Братскую Комиссію дать соотвѣтственно этому такое направленіе своимъ чтеніямъ, чтобы они служили продолженіемъ школьнаго образованія, то-есть были религіозно-нравственными въ обширномъ значеніи этого слова.

При этомъ она была далека отъ мысли обращать ихъ въ церковную проповѣдь, излагающую евангельскія и церковно-историческія событія, или сухія правила христіанской жизни, но стремилась поставить ихъ такъ, чтобы они служили нагляднымъ поученіемъ въ формѣ увлекательныхъ примѣровъ, живымъ изображеніемъ того, что служитъ къ просвѣщенію христіанина и къ укрѣпленію благочестія и чтобы, наконецъ, братскія чтенія создали духовный отдыхъ простому человѣку отъ его трудовой будничной жизни, благочестивое праздничное развлеченіе, отвлекающее его отъ развлеченій низменныхъ.

Сообразно съ такимъ взглядомъ на братскія чтенія, предметы ихъ были слѣдующіе:

1. Житія святыхъ, которыя обыкновенно прочитывались примѣнительно ко днямъ воспоминанія о святыхъ православною Церковью и, на сколько дозволяли существующія серіи картинъ, прочитывались объ общихъ святыхъ, чтимыхъ и католиками. Выяснить поводъ къ чтенію и сдѣлать нравственное назиданіе изъ житія лежало на обязанности чтеца.

2) Въ общедоступной формѣ излагались евангельскія и библейскія событія, исторія православныхъ праздниковъ и чтимыхъ иконъ, объясненіе богослуженія, путешествія по святымъ мѣстамъ. Такія чтенія, расширяя кругъ религіознаго и церковнаго знанія, возобновляютъ и укрѣпляютъ въ памяти школьное наученіе, сближаютъ людей разныхъ вѣроисповѣданій. Изъ этихъ чтеній особенно всегда были удачны читанныя священниками Д. Модестовымъ и В. Василевскимъ евангельскія событія страданій и смерти Іисуса Христа (страстная седмица). Когда на экранѣ показывалась ярко-освѣщенная трогательная картина положенія Спасителя во гробъ и раздавалось тихое пѣніе «Не рыдай мене мати», то аудиторіи обыкновенно оглашались женскимъ плачемъ.

3) Въ кругъ нашихъ чтеній входили также излюбленные народомъ разсказы изъ церковной (общей и отечественной) и гражданской исторіи. Существующія изданія и серіи свѣтовыхъ картинъ даютъ возможность прочитать даже краткій курсъ отечественной церковной исторіи въ житіяхъ святыхъ съ нѣкоторыми добавленіями къ нимъ, что мы въ видѣ опыта и предпринимали въ 1898 и 1900 годахъ. Чтенія эти многими посѣщались систематически, безъ пропусковъ. При тѣсной связи нашей церковной исторіи съ гражданской, такой курсъ знакомилъ и съ событіями послѣдней. Дѣйствительно, говоря о св. Михаилѣ, кн. Черниговскомъ, о св. Александрѣ Невскомъ, или о св. митрополитахъ Петрѣ и Алексіи, нельзя не разсказать о монгольскомъ игѣ, войнахъ со Шведами и Литовцами, объ основаніи Москвы, Куликовской битвѣ и т. п. Да и помимо этой связи расказы изъ отечественной исторіи не лишены религіозно-воспитательнаго значенія. Въ нашей исторіи проявилось много чудеснаго, много милостей Божіихъ изъ ито па Русь и большинство чрезвычайныхъ проявленій Промысла Божія тщательно отмѣчалось лѣтописцами. Разсказы, проникнутые лѣтописнымъ провиденціализмомъ, укрѣпляютъ существующую въ народѣ вѣру, что Русь находится подъ особымъ покровительствомъ Провидѣнія, а эта вѣра не разъ спасала русскихъ людей отъ упадка духа. Подобные разсказы вмѣстѣ съ тѣмъ возгрѣваютъ народный патріотизмъ, который тогда собственно и проченъ, когда не раздѣленъ съ религіей.

Въ разрядъ этихъ чтеній входили разказы, относящіеся къ мѣстной исторической жизни по поводу нѣкоторыхъ историческихъ воспоминаній, а также по поводу постановки памятниковъ гр. М. Н. Муравьеву, Императрицѣ Екатеринѣ II.

4. Для расширенія познаній о величіи Творца вселенной и разсѣянія суевѣрій, которыя въ большинствѣ образуются на религіозной почвѣ, мы предлагаемъ чтенія о мірѣ Божіемъ, о грозѣ, строеніи свѣтилъ небесныхъ, о кометахъ и падающихъ звѣздахъ (по поводу ожиданія конца свѣта). Сюда же входили чтенія о колдунахъ, о гаданіяхъ и т. п. Въ началѣ будущаго сезона будетъ предложено чтеніе «о холерѣ и мѣрахъ противъ нея».

5. Наконецъ, предметомъ нашихъ чтеній служили нравоучительныя бесѣды, напр. о пьянствѣ, съ гигіенической, экономической и нравственной

1) Что самоубійство есть ближайшій и почти единственный исходъ для воспитаннаго внѣ религіи и преждевременно развившагося ребенка,—это прекрасно изображено въ повѣсти: „Исторія дѣтской души“. Изд. К. П. Побѣдоносцева 1898 г.

2) А. Фулье. Его взгляды въ Тр. Кіев. Д. Академіи 1898 г. № 1.

стороны (читалъ предсѣдатель), а также душеполезныя повѣсти и нравоучительныя разсказы, напр. «Милости хочу, а не жертвы», «Божеское правосудіе» и т. п. Нельзя не пожалѣть, что такихъ разсказовъ съ свѣтовыми картинами пока очень немного и почти нѣтъ изъ любимаго народомъ «Пролога». Его древнія сказанія, дышащія глубокою вѣрою, проникнутыя чистѣйшею христіанскою моралью, представляютъ всевозможныя душевныя движенія, разнообразные драматическіе моменты: бурю страстей, усмиреніе ихъ въ подвигѣ аскетизма, мученія грѣшной совѣсти, торжество добра надъ сильнымъ зломъ и т. д.—цѣлая величественная поэма души христіанской, цѣлый рядъ жизненныхъ, правдивыхъ, бытовыхъ картинъ. А конечный выводъ такихъ сказаній—мораль, но понятная, безъ разсужденій и выясненій,—мораль не сухая и холодная, а вытекающая изъ глубины души, согрѣтая христіанской любовью и говорящая сердцу. Зная любовь народа къ Прологу, наши писате и Л. Н. Толстой и Н. С. Лѣсковъ усердно брали изъ него сюжеты для своихъ повѣстей. Но послѣднія, при всей художественности изложенія, являлись для народа, знакомаго съ Прологомъ, бездушными, растянутыми до утомленія и скучными по своей скрытой и явной проповѣди личной морали и, такъ называемаго, духовнаго христіанства.

Такія чтенія, доступныя для народа, сопровождаемыя свѣтовыми картинами съ живымъ поясненіемъ ихъ и прерываемыя стройнымъ пѣніемъ, несомнѣнно имѣютъ весьма важное воспитательное, религіозно-просвѣтительное, а въ нашемъ краѣ и миссіонерское значеніе. О послѣднемъ такъ отзывается знакомый съ постановкой братскихъ чтеній въ Вильнѣ корреспондентъ «Народнаго образованія»: они служатъ въ отношеніи миссіонерскимъ задачамъ, что сближаютъ лицъ разныхъ вѣроисповѣданій и племенъ. Католики, недружелюбно относящіеся къ православнымъ, чуждающіеся русскаго языка, встрѣчаяся здѣсь вмѣстѣ за общимъ святымъ дѣломъ, проникаясь содержаніемъ читаемаго, постепенно знакомясь съ жизнью и дѣятельностью чтимыхъ православною Церковью святыхъ, естественно вступаютъ въ болѣе живую связь, въ большее духовное общеніе съ православными. Дѣти—католики, не будучи еще воспитаны въ религіозномъ фанатизмѣ, посѣщая подобныя чтенія, постепенно вырабатываютъ въ себѣ тѣ нравственные устои и непредвзятые взгляды на православнаго русскаго человѣка, которые подготовляютъ этихъ инославныхъ дѣтей къ государственному слiянію ихъ со всеюрусскою семьей. Самое чтеніе, происходящее на русскомъ языкѣ, преслѣдуемомъ въ большинствѣ католическихъ семействъ, мало-по-малу ослабляетъ въ дѣтяхъ навѣваемое имъ взрослыми чувство нерасположенія къ русской рѣчи и русской книжкѣ"[1]). Добавимъ къ этому, что католики, не знающіе нашего вѣроученія и отъ колыбели предубѣжденные противъ православныхъ, какъ схизматиковъ, узнаютъ на чтеніяхъ, что мы признаемъ Св. Троицу, Матерь Божію, все Евангеліе, что у насъ есть общія съ ними молитвы, общія палестинскія святыни, общіе святые, въ числѣ коихъ есть даже римскіе епископы. Тамъ-же они слышатъ объ единствѣ для всѣхъ христіанъ Божественнаго Откровенія, что за всѣхъ равно пострадалъ Іисусъ Христосъ и всѣ мы, искупленные Имъ и примиренные съ Богомъ, должны жить по закону любви евангелической, какъ братья.

(*Окончаніе слѣдуетъ*)

1) Народное образованіе 1896 г. № іюнь. Стр. 135.

О современномъ положеніи православной церкви.[1])

(Записка С. Ю. Витте).

Объявленіе религіозной свободы вызываетъ необходимость измѣненій и въ государственномъ положеніи православной церкви.

Послѣ двухвѣковой политики религіозныхъ стѣсненій Россія вступаетъ теперь на путь широкой вѣротерпимости. Къ этому побуждаетъ, какъ сознаніе несоотвѣтствія религіозныхъ стѣсненій духу православной церкви, такъ и испытанная долгимъ опытомъ ихъ безполезность. И офиціальные отчеты, и особенно частныя сообщенія лицъ, стоящихъ близко къ миссіонерскому дѣлу, убѣждаютъ, что притѣсненія содѣйствуютъ усиленію расколосектантства, а никакъ не его ослабленію. Но если вопросъ о религіозной свободѣ можно считать рѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ, то теперь вполнѣ своевременно выяснить и то положеніе, въ которомъ окажется при измѣнившихся условіяхъ сама православная церковь: въ силахъ ли она будетъ выдержать предстоящую борьбу съ сектантствомъ и иновѣріемъ вообще?

Въ духовной литературѣ по этому поводу слышатся весьма тревожные голоса. „Объявить теперь свободу совѣсти для всѣхъ—это значило бы всѣмъ развязать руки, а дѣятелей церкви оставить связанными". Къ этому мнѣнію епископа Сергія (ректора с.-петербургской духовной академіи [2]) присоединяется почти вся современная богословская литература. Очевидно, и при полной внѣшней свободѣ и даже охранѣ со стороны государства, внутреннюю жизнь православной русской церкви опутываютъ какія-то тяжелыя цѣпи, которыя также необходимо снять; слѣды ихъ, дѣйствительно, замѣтны въ современной религіозной жизни.

Современный упадокъ церковной жизни и его причины.

И духовная, и свѣтская печать одинаково отмѣчаютъ общую вялость внутренней церковной

[1]) Считаемъ нужнымъ познакомить читателей со взглядами нашего министра—президента на наши церковныя дѣла. Ред.

[2]) Нынѣ епископа Финляндскаго.

жизни: отчужденіе прихода и особенно образованныхъ слоевъ общества отъ своихъ духовныхъ руководителей; отсутствіе живого проповѣдническаго слова; общую слабость пастырской дѣятельности духовенства, ограничивающагося, въ большинствѣ случаевъ, только совершеніемъ богослуженія и требоисправленіемъ; полный упадокъ церковной приходской общины съ ея просвѣтительными и благотворительными учрежденіями; сухость и формальность епархіальнаго, „консисторскаго“ дѣлопроизводства и узко-бюрократическій характеръ дѣятельности группирующихся около синода учрежденій. Еще отъ Достоевского мы услышали впервые грозное слово: „русская церковь въ параличѣ“. Тогда оно не встрѣтило серіознаго возраженія. Причину упадка церковной жизни и Достоевскій, и его многочисленные позднѣйшие единомышленники указываютъ въ нѣкоторыхъ особенностяхъ совершенной Петромъ Великимъ реформы церковнаго управленія и въ томъ укладѣ мѣстной жизни, который сталъ развиваться съ того времени. Съ начала XVIII вѣка въ церковной жизни стало ослабѣвать, а затѣмъ и совсѣмъ исчезло соборное начало: это, прежде всего, и вызвало застой церковной жизни.

Соборное начало, какъ отличительная особенность древняго православія.

Религіозное начало есть по преимуществу начало общественное; оно развивается и крѣпнетъ тамъ, гдѣ общественной жизни предоставлена нѣкоторая свобода. Естественно, поэтому, что „соборность“ была основнымъ началомъ церковной жизни и главнымъ принципомъ церковнаго управленія. Отъ христіанскихъ общинъ временъ апостольскихъ, съ ихъ старѣйшинами и братіею, и до византійскихъ патріарховъ съ придворнымъ штатомъ чиновъ, ихъ окружавшихъ, начало соборнаго управленія непрерывно выдерживалось въ церковномъ канонѣ.

Органы соборнаго управленія.

Органами соборнаго управленія являлись соборы вселенскіе и помѣстные. Первые были явленіями исключительными, вызывавшимися особыми обстоятельствами, и, конечно, не могли повторяться часто. Но помѣстные соборы, на основаніи апостольскихъ правилъ (20 и 37) и каноновъ вселенскихъ соборовъ (1, 5; IV, 19; VII, 8; VIII, 6), получившихъ силу непреложнаго каноническаго закона, должны были собираться дважды или, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ. На помѣстные соборы являлись или присылали своихъ представителей всѣ епископы мѣстной церкви. Епархіальное управленіе было также основано на принципѣ соборности. При епископѣ состоялъ соборъ пресвитеровъ; часто въ этихъ совѣщаніяхъ участвовала и цѣликомъ вся церковная община; такимъ публичнымъ, общественно-совѣщательнымъ было церковное управленіе апостольскихъ временъ и, вообще, первыхъ вѣковъ христіанства, когда церковная община, имѣвшая отдѣльнаго епископа, не представляла большой численности; при дальнѣйшемъ развитіи церковной жизни присутствіе всѣхъ членовъ общины сохранилось только на приходскихъ собраніяхъ, а на епископскомъ соборѣ постепенно замѣнялось ихъ представительствомъ. Патріаршество, которое разсматривалось духовнымъ регламентомъ, какъ помѣха соборному управленію церкви, отнюдь не нарушало принципа соборности: патріархъ являлся далеко не единоличнымъ управителемъ существовавшаго около него постояннаго собора; онъ былъ не мыслимъ безъ собора; это обычный каноническій порядокъ, рѣдкія отклоненія отъ котораго всегда сопровождались упадкомъ церковной жизни.

Неканоническій характеръ церковной реформы Петра Великаго.

Учрежденный преобразователемъ Россіи синодъ носитъ только внѣшнія, отнюдь не каноническія, черты соборности. Въ немъ соборное начало подмѣнено коллегіальностью. Сущность соборнаго начала не въ томъ, что во главѣ правленія стоитъ не одно, а нѣсколько лицъ, а въ томъ, что каждое изъ этихъ лицъ является представителемъ цѣлой общины. Коллегіальность же есть лишь система внутренней бюрократической организаціи. Въ нашемъ синодальномъ управленіи нѣтъ представительства отъ каждой епархіи, нѣтъ представительства вообще, такъ какъ члены синода назначаются правительствомъ; оно представляетъ собою „не правительство церковное, а государственн е бюрократическое учрежденіе“. «Постоянный синодъ,—говоритъ префессоръ Заозерскій,—какую бы форму онъ ни имѣлъ, есть во всякомъ случаѣ только исполнительный органъ цѣлаго помѣстнаго собора. Это конечно, вполнѣ приложимо и къ русскому синоду. Но въ Россіи помѣстный соборъ не только не собирается ежегодно, но не собирался ни разу уже въ теченіе двухсотъ лѣтъ. А потому вся система нашего церковнаго управленія представляется не имѣющею каноническаго основанія. Православные канонисты сознаются, что при учрежденіи синода Петръ Великій дѣйствовалъ не по образцу обязательныхъ для православной церкви каноновъ, а „подъ сильнымъ вліяніемъ претестантскихъ каноническихъ системъ. съ которыми онъ познакомился въ Голландіи и Швеціи“ (Павловъ, Суворовъ и др.).

Въ епархіальномъ управленіи, въ замѣну древняго собора пресвитеровъ, учреждены такъ называемыя „консисторіи“, представляющія бюрократическія коллегіи, съ четырьмя—пятью членами изъ духовенства, назначаемыми синодомъ по выбору епископа, и съ свѣтскимъ чиновникомъ руководителемъ. Такимъ образомъ, отъ представительства отдѣльныхъ приходскихъ обществъ на

епископскомъ соборѣ здѣсь не осталось и слѣда. Если бы даже консисторію и можно было назвать соборомъ, то, во всякомъ случаѣ, это былъ бы соборъ безглавый, ибо онъ никогда не видитъ въ своемъ кругу епископа, а сносится съ послѣднимъ путемъ канцелярской переписки или чрезъ свѣтское лицо—секретаря консисторіи.

Вліяніе на церковную жизнь реформы Петра Великаго.

Изгнаніе изъ церковной жизни принципа соборности управленія повело за собою измѣненіе и самаго духа церковной жизни. Дѣятельность синода уже въ первые годы приняла внѣшній, бюрократически-полицейскій характеръ: разыскивать разныя злоупотребленія, искоренять суевѣріе и свободомыслие въ разныхъ формахъ. Предписанія синода епископамъ состояли по преимуществу изъ такихъ же наставленій о средствахъ розыска и искорененія, при чемъ рекомендовалось иногда даже тайное выслѣживаніе и выспрашиваніе. Всѣ духовныя обязанности членовъ православной церкви были строго регламентированы и расписаны по статьямъ и параграфамъ, соотвѣтствующимъ нынѣшнему „уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій". Здѣсь было предусмотрѣно и уловлено всякое малѣйшее религіозное проявленіе духа и подробно предписано, какъ держать себя въ храмахъ и соблюдать въ нихъ благопристойность и тишину, какъ стоять передъ иконами, проводить праздники, ходить на исповѣдь и слѣдить за твердостью въ вѣрѣ православныхъ. Эти попытки полицейской регламентаціи не поддающихся ей предметовъ и явленій духовной жизни несомнѣнно вносили въ церковную сферу мертвящее вѣяніе сухого бюрократизма.

Главною цѣлью церковной реформы Петра I было низвести церковь на степень простого государственнаго учрежденія, преслѣдующаго исключительно государственныя цѣли. И, дѣйствительно, церковное управленіе скоро сдѣлалось только однимъ изъ многочисленныхъ колесъ сложной государственной машины. Впослѣдствіи „вѣдомство православнаго исповѣданія» правильно организовалось по образцу остальныхъ министерствъ, съ оберъ-прокуроромъ во главѣ, который сталъ представителемъ церкви предъ государемъ и въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ (государственный совѣтъ, комитетъ министровъ).

Въ настоящее время наше церковное управленіе носитъ замкнутый канцелярскій характеръ: іерархія сносится съ народомъ чрезъ посредство бумагъ, рѣдко входя съ нимъ въ непосредственное живое общеніе. При чемъ постоянною преградой между церковью и народомъ, и церковью и Государемъ стоитъ свѣтскій бюрократическій элементъ. Говорить о церковной самодѣятельности, самопочинѣ или даже о взаимномъ живомъ общеніи между собою іерархіи не приходится. Живую общественную жизнь и здѣсь замѣнила бумага. Единственнымъ путемъ къ пробужденію замершей жизни можетъ быть только возвратъ къ прежнимъ каноническимъ формамъ церковнаго управленія.

Древне-русскій приходъ.

Неблагопріятный поворотъ, совершившійся, въ жизни русской церкви въ XVIII вѣкѣ, едва ли не ярче всего сказался въ упадкѣ прихода, этой основной ячейки церковной жизни. Поворотъ этотъ тѣмъ болѣе замѣтенъ, что церковно-общественная жизнь древне-русскаго прихода отличалась большимъ оживленіемъ. Русскій приходъ представлялъ прежде живую и самодѣятельную единицу. Община сама строила себѣ храмъ, избирала священника и остальной церковный причтъ. Церковная казна имѣла тогда болѣе широкое назначеніе; ею подддерживались и содержались не только храмъ и дома для причта, но и школа съ учителемъ и цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій; иногда она играла роль крестьянскаго банка и раздавалась неимущимъ. Приходская община сама судила своихъ сочленовъ и имѣла право самаго широкаго вмѣшательства даже въ ихъ внутреннюю семейную жизнь, слѣдя за нравственными поступками каждаго сочлена. Отъ этой живой и дѣятельной общины въ настоящее время осталось только одно имя.

Причины упадка прихода.

Паденіе жизнедѣятельности прихода было вызвано сложными причинами, изъ которыхъ многія продолжаютъ оказывать свое гнетущее вліяніе и до сихъ поръ: главными изъ нихъ нужно признать развитіе крѣпостного права, подорвавшаго самодѣятельность общинной жизни, и быстрое поступательное движеніе государственной централизаціи, все болѣе и болѣе устранявшей отъ участія въ управленіи мѣстные элементы. Было время, когда не въ мѣру усердные становые пристава преслѣдовали все, что носило на себѣ какую-нибудь тѣнь общины. „Братскій" судъ тогда считался самоуправствомъ „братскія" сходки—опасными собраніями. Къ этимъ причинамъ общаго характера присоединились весьма своеобразныя требованія, которыя стали примѣняться правительствомъ къ приходскому духовенству.

Смотря на церковь только какъ на составную часть государственнаго механизма, преобразователь Россіи рѣшилъ привлечь ея служителей къ исполненію чисто государственныхъ обязанностей и, къ великому несчастью приходскаго духовенства, возложилъ на него совершенно несвойственное духовному сану полицейско-сыскное дѣло,—священникъ долженъ былъ слѣдить за правильнымъ показаніемъ числа податныхъ душъ и, кромѣ того, неукоснительно доносить обо всѣхъ открытыхъ ему на исповѣди поступкахъ, клонившихся къ вреду государства. Превратившись изъ духовнаго руководителя въ агента полицейскаго

надзора, пастыри потерялъ всякое довѣріе своихъ пасомыхъ и нравственную связь съ ними. Этому способствовали и другія обстоятельства.

Съ паденіемъ самостоятельности приходской общины сильно ухудшилось матеріальное положеніе духовенства; прежде община сама собирала извѣстную, заранѣе опредѣленную, сумму на содержаніе причта;—съ паденіемъ общиннаго приходскаго хозяйства, духовенство оказалось вполнѣ предоставленнымъ себѣ и должно было питаться обработкой наравнѣ сь крестьянами тѣхъ небольшихъ клочковъ земли, которые были даны помѣщиками церквамъ, и копеечными сборами съ прихожанъ за требы; осиротѣвшая же семья священника оставалась совсѣмъ безъ куска хлѣба и могла жить только подаяніемъ милостыни со стороны прихожанъ. Такое матеріальное положеніе приходскаго духовенства вызвало много темныхъ явленій въ церковной жизни. Тяжелое положеніе сиротъ побудило духовное начальство допустить на практикѣ весьма своеобразный способъ благотворенія—наслѣдственную передачу священническихъ мѣстъ сыну или мужу дочери умершаго члена причта. Поддерживаемый долгое время этотъ порядокъ замѣщенія священническихъ мѣстъ, мѣшая приливу въ духовное сословіе новыхъ силъ со стороны, положилъ начало его кастовой замкнутости, производящей теперь такое неблагопріятное впечатлѣніе на общество. Кастовый замкнутый характеръ духовенства—явленіе небывалое въ древней церковной жизни, гдѣ члены клира избирались изъ состава общины безъ всякаго различія ихъ званія и состоянія.

Во второй половинѣ минувшаго вѣка, особенно въ послѣднее его десятилѣтіе, благодаря заботамъ правительства, матеріальное положеніе духовенства стало улучшаться. Но все же 15—20 рублей мѣсячнаго жалованья и незначительные приходы съ церковной земли не обезпечиваютъ священнику даже насущнаго хлѣба и принуждаютъ его облагать приходъ рядомъ обязательныхъ сборовъ при совершеніи таинствъ и требоисправленій. Эта необходимость печально отражается на взаимныхъ отношеніяхъ пастыря и паствы. Въ душѣ священника денежные счеты въ самый неподходящій для этого моментъ поселяютъ чувство пастырскаго безсилія; эта вынужденная торговля святыней отнимаетъ у него всякую опору для дѣятельности; прихожанамъ, далеко не всегда способнымъ понять степень матеріальной нужды своего пастыря, такіе поборы подаютъ поводъ относить священника къ числу кулаковъ и міроѣдовъ. При такихъ условіяхъ обезпеченія духовенству трудно подняться выше простого требоисправленія, какъ ремесла, и стать дѣйствительнымъ пастыремъ народа, а церковной общинѣ сплотиться около него, какъ центра; между той и другой стороной будетъ вѣчно стоять какая-то стѣна.

Средства усиленія приходской жизне-дѣятельности.

Первымъ условіемъ для поднятія пастырской дѣятельности должно быть изысканіе такихъ путей обезпеченія духовенства, чтобы священникъ былъ избавленъ отъ необходимости торговаться съ прихожаниномъ передъ совершеніемъ таинства. Въ данномъ случаѣ нужно имѣть въ виду не одно увеличеніе средствъ на содержаніе духовенства изъ казны, быстраго роста которыхъ можетъ не допустить состояніе государственнаго казначейства, а такую организацію земскаго обложенія въ пользу духовенства,—путемъ которой оно получило бы съ прихода тѣ же средства, что и теперь, безъ необходимости лично вымогать ихъ у каждаго прихожанина въ частности. Это удобнѣе всего выполнить при возстановленіи свободы самоуправленія церковной общины. Для оживленія приходской жизни церковной общинѣ необходимо вернуть отнятое у нея право на участіе въ церковномъ хозяйствѣ и право выбора или по крайней мѣрѣ участія въ выборѣ членовъ причта.

Въ первые вѣка христіанства не только пресвитеры, но даже и епископы избирались мѣстною общиной. Это право избиранія имѣло большое моральное значеніе,—епископъ или пресвитеръ вступалъ въ свою общину желаннымъ и званнымъ руководителемъ, а не невѣдомымъ пришельцемъ, котораго гонитъ сюда далеко не всегда даже собственная воля, а только милость или гнѣвъ высшаго начальства. Въ настоящее время вопросъ о замѣщеніи епископскихъ каѳедръ представляется настолько твердо установившимся, что отъ права общины на избраніе себѣ архипастыря уже не осталось и помина; но вопросъ о выборномъ началѣ бѣлаго духовенства подымался неоднократно. При современномъ составѣ сельской приходской общины, въ которой преобладаютъ элементы малоосвѣдомленнаго въ религіозномъ отношеніи крестьянства, можетъ быть, несвоевременно говорить о выборѣ священника приходомъ, но группа приходскихъ представителей во главѣ съ пресвитерами явилась бы вполнѣ компетентнымъ для этого органомъ. Слѣды выборнаго начала до сихъ поръ остаются въ видѣ мертвыхъ археологическихъ остатковъ въ нашемъ богослуженіи,—каково, напримѣръ, пѣніе „аксіосъ“ при посвященіи священника или діакона. И, казалось бы, весьма своевременно воскресить это древнее начало, такъ сильно поддерживавшее внутреннюю жизнь церковной общины. Но для осуществленія его мало реорганизаціи только приходской общины. „Возрожденіе прихода, вообще, не достигаетъ благотворнаго значенія для цѣлой помѣстной церкви, если дѣло ограничится только возстановленіемъ автономнаго существованія мелкихъ церковныхъ единицъ. Эти единицы должны быть связаны между собою духовнымъ общеніемъ, должны слиться въ обширнѣйшее общество епархіальное съ центральнымъ пунктомъ—епархіальнымъ архіереемъ.

Параллельно съ приходскимъ собраніемъ должно періодически составляться „епархіальное собраніе“, имѣя образцомъ своего устройства помѣстный соборъ» (проф. Заозерскій). Такимъ образомъ, и эта частичная реформа не достигнетъ цѣли безъ общей реформы высшаго церковнаго управленія.

О необходимости возстановленія внутренняго единенія церковной общины.

Необходимымъ условіемъ нормальнаго хода внутренней жизни церкви является полное единеніе между собою вѣрующихъ. У вѣрующихъ первой христіанской общины были, по выраженію апостола, „одно сердце и одни уста“; тѣсно сплоченными союзами любви и братства являлись и позднѣйшія христіанскія общины. Такого единенія въ настоящій моментъ лишена наша православная церковь, почему такъ обильно и разростаются на ея почвѣ разныя секты и плодится религіозный индеферентизмъ. Помимо общей разъединенности духовенства съ приходомъ, причины которой отмѣчены выше, весьма серіозныя опасенія вызываетъ недружелюбное отношеніе къ церкви значительной части нашей интеллигенціи и общая духовная рознь между послѣднею и народомъ. Сгладить этотъ пагубный духовный расколъ въ нашей внутренней жизни можетъ только церковь.

Но для этого духовенству необходимо прежде всего возстановить свое вліяніе на образованные слои общества. Какъ показали послѣдніе годы, когда обнаруживался значительный интересъ образованнаго общества къ религіознымъ вопросамъ, причину отчужденія его отъ церкви нельзя видѣть въ одномъ религіозномъ индеферентизмѣ и языческомъ характерѣ нашей свѣтской культуры. Причины коренятся, повидимому, глубже—въ самомъ складѣ церковной жизни, замершей, оторванной отъ волнующихъ общество интересовъ. Но, во всякомъ случаѣ, передъ нами тотъ печальный фактъ, что духовенство оказалось безсильнымъ примирить съ церковью и подчинить ея вліянію значительную часть образованнаго общества, что оно недостаточно подготовлено къ борьбѣ съ неблагопріятными церкви умственными и нравствеными теченіями современной культуры.

Недочеты духовной школы.

Значительная доля вины за это падаетъ, по сознанію вполнѣ компетентныхъ органовъ духовной печати, на нашу духовную школу. *Духовная школа совсѣмъ мало занимается современными теченіями общественной мысли.* Изъ ученическихъ библіотекъ тщательно исключается все, что знакомитъ съ современными отрицательными культурными теченіями. Но прятать отъ будущаго священника литературу, отрицательно относящуюся къ религіи и государству, не значитъ ли просто обезоруживать его. Въ роли священника—официальнаго защитника религіознаго идеала—ему неминуемо придется столкнуться съ представителями самыхъ позднѣйшихъ отрицательныхъ теченій, и удивительно ли, что батюшка, на соблазнъ всѣмъ окружающимъ, окажется безсильнымъ сказать вѣское слово противъ нихъ. При настоящихъ запросахъ общественной жизни священнику необходимо подробное критическое ознакомленіе со всѣми современными теченіями культурной мысли. *Необходимо въ частности обстоятельное знакомство съ условіями социальной жизни и съ науками общественными, котораго совсѣмъ не даетъ духовная школа.* Въ превосходство нашего государственнаго строя надъ формами западно-европейской социальной жизни наше духовенство вѣритъ, но только *дѣтскою вѣрою,* и потому, когда обстоятельства вызываютъ его высказаться по тому или иному общественному вопросу, встать на защиту тѣхъ или иныхъ государственныхъ задачъ,—*послѣдняя оказывается настолько неумѣлой и порою даже наивной, что вмѣсто желательнаго результата производитъ только отрицательное дѣйствіе, клонящееся ко вреду государства, ибо неумѣлая защита принципа—лучшее средство его уронить въ глазахъ общества.* Государству нужна отъ духовенства сознательная, глубоко продуманная защита его интересовъ, а не наивная вѣра въ современное положеніе. „*Наша духовная школа вся сосредоточилась на исторіи, на прошломъ, она слишкомъ теоретична, оторвана отъ жизни,* и пока останется такою, всѣ проекты возрожденія приходской жизни будутъ имѣть мало успѣха“, такъ какъ центральнымъ лицомъ въ приходѣ, его вдохновителемъ и руководителемъ въ концѣ концовъ всегда будетъ священникъ, котораго готовитъ къ общественной дѣятельности церковная школа. *Вопросъ о духовной школѣ не есть вопросъ отдѣльнаго вѣдомства, это дѣло, близко касающееся всего государства,* ибо всецѣло отъ ея постановки зависитъ степень религіознаго воздѣйствія на народъ. И если теперь духовная школа представляется узко сословною, почти недоступною для постороннихъ свѣтскихъ элементовъ, то такой порядокъ вещей приноситъ существенный государственный вредъ. *Если какое иное, то именно религіозное образованіе должно быть доступно всѣмъ, не взирая на различіе сословія и возраста.*

Общіе выводы и проэкты реформы церковнаго управленія.

Съ грустью останавливаясь на современномъ упадкѣ внутренней религіозной жизни, духовная литература не разъ отмѣчала нежелательныя насильственныя измѣненія, вводившіяся въ церковную жизнь безъ всякихъ справокъ объ отношеніи къ нимъ церковнаго сознанія. Весь XVIII вѣкъ и начало XIX были, по преимуществу, временемъ такихъ стѣсненій; далѣе уже сама церковная жизнь стала укладываться по указанному шаблону; такъ, на почвѣ обезличеннаго бюрократизмомъ церковнаго упра-

вленія уже сама собою создалась сухая, схоластическая, оторванная отъ жизни школа. Политика насилія надъ церковнымъ сознаніемъ, принеся, можетъ быть, нѣкоторую государственную пользу въ ближайшее время, въ дальнѣйшемъ отразилась страшнымъ вредомъ—тѣмъ упадкомъ церковной жизни, съ которымъ приходится считаться теперь. Въ этомъ отношеніи она весьма напоминаетъ старинное хозяйство нашихъ землевладѣльцевъ, старавшихся извлечь изъ земли все, что можно взять съ нея въ данный моментъ, и этимъ обрекавшимъ на голодъ и нужду своихъ сыновей. Ибо нѣтъ такой тучной земли, которую бы не истощила безпрерывная немилосердная разработка. Кажется, за два вѣка слишкомъ ужъ интенсивнаго хозяйства государства на церковной почвѣ, послѣдняя окончательно истощилась. Церкви необходимъ союзъ съ государствомъ; необходима и государству поддержка церкви, но условія союза между тою и другою стороною должны быть поставлены такъ, чтобы не ослаблять самодѣятельности ни церковнаго, ни государственнаго организма. Реформа Петра Великаго кореннымъ образомъ нарушила это равновѣсіе.

Представители русской іерархіи не разъ пытались протестовать противъ новаго порядка вещей въ видѣ, напр., просьбы императрицѣ Елисаветѣ объ упраздненіи свѣтскихъ чиновниковъ въ синодѣ; или записокъ (митрополита Филарета) о необходимости созыва помѣстнаго собора, но свѣтская власть вѣдомства православнаго исповѣданія прилагала всѣ усилія къ сохраненію установленнаго порядка вещей.

Необходимость созыва помѣстнаго собора и его составъ.

Въ настоящее время народнаго неустройства, когда особенно дорого живое, дѣятельное воздѣйствіе церковныхъ силъ на народъ, вопросъ о необходимости церковной реформы обсуждается въ духовной печати съ особеннымъ оживленіемъ. «Теперь, говорятъ, настало время подробнѣйшаго разсмотрѣнія всѣхъ дефектовъ нашей церковной жизни и заправляющихъ ею установленій. Чѣмъ шире будетъ поставлено дѣло пересмотра, чѣмъ скорѣе введены улучшенія и перемѣны, тѣмъ болѣе будетъ увѣренности въ томъ, что церковь вынесетъ настоящее испытаніе и выйдетъ изъ него полною свѣжихъ силъ для продолженія своего святого дѣла". „Но реформа, замѣчаетъ духовная печать, должна быть не дѣломъ чиновниковъ и не дѣломъ засѣдающихъ въ синодѣ или даже нѣсколько большаго числа архіереевъ, а свободнымъ дѣломъ всей русской церкви".

При этомъ, всѣ высказывающіеся по этому вопросу духовные органы указываютъ на необходимость созыва помѣстнаго собора. Но для того, чтобы этотъ соборъ представилъ собою дѣйствительно голосъ всей русской церкви, онъ не можетъ быть замкнутою архіерейскою коллегіею, которая есть явленіе не каноническое. *Какъ вселенскіе, такъ и помѣстные соборы были не коллегіями іерарховъ-епископовъ, но собраніемъ всѣхъ лучшихъ силъ церкви—какъ клира, такъ міранъ* (Заозерскій); на нихъ присутствовали и принимали *дѣятельное* участіе *и пресвитеры, и діаконы, и простые міряне.* На соборѣ долженъ быть выслушанъ каждый голосъ; только при такихъ условіяхъ достижима одна изъ главныхъ цѣлей собора—достаточная освѣдомленность о запросахъ современной духовной жизни. Въ составѣ постояннаго собора, существующаго въ настоящее время при константинопольскомъ патріархѣ, кромѣ духовныхъ лицъ, находятся представители греческаго народа, избираемые народнымъ собраніемъ. И въ составъ русскаго синода первоначально входили, кромѣ епископовъ, *представители бѣлаго духовенства* и только съ теченіемъ времени онъ обратился въ замкнутую архіерейскую коллегію, что *явилось дальнѣйшимъ отклоненіемъ отъ канонической почвы.*

Двѣсти слишкомъ лѣтъ мы не слыхали голоса русской церкви, не пора ли наконецъ прислушаться къ нему; не пора ли узнать, что скажетъ она о современномъ укладѣ церковной жизни, получившемъ мѣсто помимо ея воли и вопреки завѣщаннымъ ей традиціямъ священной старины. На помѣстномъ соборѣ, гдѣ нужно будетъ организовать представительство, какъ отъ бѣлаго духовенства, такъ и отъ мірянъ, и долженъ быть разсмотрѣнъ вопросъ о тѣхъ необходимыхъ измѣненіяхъ въ строѣ церковной жизни, которыя бы дали возможность церкви стать на надлежащую высоту и получить необходимую свободу дѣйствія. При настоящихъ неоспоримыхъ признакахъ нѣкотораго внутренняго шатанія какъ общества, такъ и народныхъ массъ, ждать дальше опасно. Религія составляетъ главную основу народнаго духа, ею до сихъ поръ стояла и была крѣпка русская земля, только при помощи этой силы можетъ выйти русскій народъ и изъ настоящей тяжелой годины испытаній. И не можетъ быть большаго государственнаго вреда, какъ стѣснять развитіе и свободное проявленіе этой народной силы, пытаясь вложить ее въ рамки сухихъ бюрократическихъ началъ, какъ это дѣлается теперь.

(„Слово").

О ходѣ церковной реформы.

Въ печати *) стало общеизвѣстнымъ, что бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ разослано черезъ Св. Синодъ всѣмъ русскимъ епископамъ для обсужденія предложеніе, заключающее главныя положенія церковной реформы. Согласно Высочайшей резолюціи на всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода о созваніи собора епархіальныхъ епископовъ для учрежденія патріаршества и для обсужденія перемѣнъ въ церковномъ управленіи, *слѣдуетъ признать предложеніе Синода о созваніи собора*, говоритъ предложеніе оберъ-прокурора, *Высочайше одобреннымъ*. Опредѣлить время созыва собора благоугодно было Его Ве-

*) См. „Слово", „Полоцкія Епарх. Вѣд.", „Арханг. Еп. Вѣд.", „Смолен. Епарх. Вѣд". и др.

личеству предоставить Высочайшему усмотрѣнію; ожиданіе событія столь чрезвычайной важности требуетъ нынѣ же, заблаговременно, подготовительныхъ къ сему трудовъ.

И прежде всего самое созваніе собора нуждается въ точномъ опредѣленіи его состава и организаціи при немъ временнаго руководственнаго и подготовительнаго органа работъ. Участіе на соборѣ представителей клира и мірянъ, если бы таковое признано было необходимымъ, вызываетъ чрезвычайно трудный и сложный вопросъ о выработкѣ такого порядка для избранія представителей, который при примѣненіи его не вызвалъ бы неудовольствія, неудобствъ и затрудненій.

Далѣе, на первомъ мѣстѣ въ предложеніи стоитъ вопросъ о раздѣленіи Россіи на церковные округа подъ управленіемъ митрополитовъ, съ предоставленіемъ имъ права созывать областные соборы и съ передачею въ ихъ вѣдѣніе дѣлъ второстепенной важности. Полагая цѣлесообразнымъ автономное существованіе церквей въ Грузіи, напримѣръ, въ западномъ краѣ, въ нашемъ полномъ инородцевъ востокѣ, оберъ-прокуроръ подчеркиваетъ то, что необходимо тщательно обсудить, не будутъ ли эти автономіи находиться въ противорѣчіи съ началомъ государственнаго единства, способствуя возрожденію идеи о культурной и политической обособленности края.

Слѣдующій вопросъ, намѣченный синодальнымъ опредѣленіемъ—объ органахъ епархіальнаго управленія и суда. Здѣсь указывается на умѣстность выдѣленія изъ консисторіи церковнаго суда и объ организаціи его въ соотвѣтствіи съ церковными канонами и съ началами гражданской судебной реформы и реформы консисторіи, при чемъ опредѣленныхъ началъ этой реформы не намѣчается.

Третій пунктъ о благоустройствѣ прихода. Въ настоящее время многими просвѣщенными ревнителями церкви признается, что автономное завѣдываніе всѣми дѣлами прихода при посредствѣ мѣстнаго органа изъ прихожанъ съ правомъ юридическаго лица, содѣйствовало бы оживленію и обновленію не только церковной жизни въ приходѣ, но и вообще духовныхъ народныхъ силъ въ Россіи. Этому приходскому органу означенными ревнителями предполагается поручить и самое избраніе кандидатовъ клира.

По вопросу объ усовершенствованіи духовно-учебныхъ школъ обращается вниманіе на то, что многопредметность, съ обширными программами, требующими не столько мышленія, сколько механическаго усвоенія, и постоянная перемѣна начальствующихъ лицъ, для которыхъ учебная служба стала какъ бы этапомъ на пути къ дальнѣйшему служебному повышенію, не благопріятно отразилась на состояніи духовно-учебныхъ заведеній. Частыя измѣненія воспитательныхъ пріемовъ, зависящія отъ перемѣнъ начальствующихъ лицъ, вызываютъ разстройство дисциплины. Обращается вниманіе на то, что значительное число и часто изъ лучшихъ воспитанниковъ по окончаніи учебнаго курса, уходятъ изъ вѣдомства; и никакія принудительныя мѣры, какъ показалъ опытъ, не могутъ оградить духовное вѣдомство отъ этихъ потерь. Возникаетъ по этому вопросъ объ устройствѣ богословскихъ училищъ съ сокращеннымъ общеобразовательнымъ курсомъ для приготовленія кандидатовъ на священно-служительскія должности.

Далѣе слѣдуютъ вопросы объ отмѣнѣ существующихъ ограниченій правъ пріобрѣтенія церквамъ движимой собственности, опредѣленія границъ дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ, которымъ оберъ-прокуроръ и предполагаетъ присвоить значеніе вспомогательнаго при епископѣ органа не только по вопросамъ матеріальнымъ и религіознонравственнымъ нуждамъ.

Послѣднимъ вопросомъ, предполагаемымъ вниманію епископовъ, является вопросъ объ участіи духовенства въ городскихъ, земскихъ и сельскихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Здѣсь оберъ-прокуроръ останавливаетъ вниманіе на двухъ мнѣніяхъ: по однимъ такое участіе, вводящее пастырей церкви въ круговоротъ мірскихъ дѣлъ, совершенно несогласно съ вѣчными началами пастырскаго служенія. По другимъ—участіе въ общественныхъ учрежденіяхъ пастырей церкви открываетъ широкое поприще для проведенія въ этой области чистыхъ *христіанскихъ началъ* и утвержденія своего нравственно просвѣтительнаго вліянія. Вопросъ этотъ предлагается рѣшить, примѣняясь не къ однимъ только теоретическимъ основамъ, а и существующимъ условіямъ дѣйствительной жизни и взаимоотношеній.

Кромѣ сего, оберъ-прокуроръ предоставляетъ предложить на обсужденіе собора и тѣ вопросы вѣры, которые найдетъ нужнымъ возбудить Синодъ и привлечь къ предварительной разработкѣ ихъ представителей богословской науки.

Надо предполагать, что на соборѣ обнаружатся попытки, заключаетъ оберъ-прокуроръ, къ возбужденію вопросовъ, помимо намѣченныхъ Святѣйшимъ Синодомъ. Посему желательно было бы предварительно установить, *могутъ ли и въ какомъ порядкѣ* быть возбуждены *подобные вопросы.*

Къ обсужденію намѣченныхъ реформъ необходимо должно быть привлечено и епархіальное духовенство. Даже болѣе того: голосъ сельскихъ священниковъ по затронутымъ въ предложеніи вопросамъ долженъ имѣть главное и, можетъ быть, даже рѣшающее значеніе. Потому что проводить церковныя реформы нужно „примѣняясь не къ однимъ только теоретическимъ основамъ, а и существующимъ условіямъ дѣйствительной жизни и взаимоотношеній“. Но эти условія и взаимоотношенія лучше всего, конечно, извѣстны тѣмъ, кто отъ нихъ болѣе всего страдаетъ, кто каждую минуту чувствуетъ на себѣ ихъ гнетъ, парализирующій живую мысль и слово, сковывающій свободный шагъ. Безъ привлеченія епархіальнаго духовенства, и преимущественно сельскаго, къ свободному обсужденію, въ самой широкой степени, поставленныхъ вопросовъ не можетъ быть и рѣчи о серьезномъ и искреннемъ отношеніи къ церковной реформѣ.

Такое живое и великое дѣло, какъ подготовленіе къ помѣстному всероссійскому собору и неизбѣжной при этомъ коренной реформѣ нашей церкви

„во главѣ и членахъ“, должно совершаться совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ наличныхъ живыхъ и свободныхъ силъ церковныхъ. Обычный до сихъ поръ для всѣхъ нашихъ реформъ бумажный путь шествія въ жизнь здѣсь и теперь непримѣнимъ и особенно опасенъ. Исторія многихъ нашихъ церковныхъ реформъ прекрасно помнитъ, какъ этотъ темный бумажный путь ихъ направленія, идя отъ келейныхъ совѣтовъ секретарей къ неменѣе таинственнымъ комиссіямъ и подкомиссіямъ, неизбѣжно приводилъ къ смерти. Реформа или умирала естественной смертью отъ истощенія, послѣ утомительнаго и продолжительнаго путешествія, задохнувшись гдѣ-нибудь въ комиссіи, иногда на полдорогѣ; или, безъ свидѣтелей и протокола, тонула въ морѣ чернилъ, на вѣки заключалась въ архивъ. И только иногда кипы бумагъ, изъ проэктовъ и журналовъ комиссій, какъ надгробный памятникъ, ревностно охраняемый синодальными могильщиками, слабо напоминалъ о погибшей жизни многострадалицы.

Конечно, теперь, при ликвидаціи стараго государственнаго порядка, со всѣми бюрократическими пріемами и способами дѣйствій, и особенно съ удаленіемъ отъ церковнаго кормила человѣка, крѣпко державшаго въ своихъ старческихъ рукахъ заржавѣлый ключъ отъ церковной свободы,—теперь уменьшается подобная опасность. Но лучшей гарантіей подобной безопасности является привлеченіе возможно большаго числа людей, духовныхъ и мірянъ, къ широкому и свободному обсужденію предполагаемыхъ церковныхъ реформъ.

Необходимо, чтобы ожилъ и заработалъ весь церковный организмъ, не только центры, но и периферіи и каждая отдѣльная клѣтка. Поэтому надо думать, что епархіальное начальство немедленно сообщитъ епархіальному духовенству о предполагаемыхъ церковныхъ реформахъ и о всѣхъ намѣченныхъ въ этомъ отношеніи вопросахъ. Духовенство обсудитъ это на своихъ окружныхъ, благочинническихъ съѣздахъ, и потомъ чрезъ своихъ депутатовъ ясно выразитъ свой голосъ на епархіальномъ съѣздѣ. При такой постановкѣ дѣла получатъ свой смыслъ и значеніе и работы отдѣльныхъ комиссій, дѣйствующихъ пока замкнуто и разрозненно и руководствующихся, можетъ быть, только теоретическими основами. Бумажную работу надо повѣрить голосомъ жизни и прочитать при свѣтѣ «существующихъ условій дѣйствительной жизни и взаимоотношеній». Единственное средство для этого немедленное привлеченіе епархіальнаго духовенства и мірянъ къ широкому свободному обсужденію предполагаемыхъ церковныхъ реформъ чрезъ посредство благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздовъ.

Скромный юбилей.

1-го октября с. г. исполнилось 35-тіе служебной дѣятельности эконома Литовской духовной семинаріи Кипріана Васильевича Писаревича. Почти двѣ трети (23 года) своего немалаго служебнаго поприща почтенный юбиляръ посвятилъ дѣлу народнаго образованія, въ качествѣ учителя сначала (съ окт. 1870 г.) суховольскаго, а затѣмъ, съ сентября 1878 г., селецкаго приходскихъ училищъ гродн. губерніи. Насколько успѣшна, полезна и плодотворна была учительская дѣятельность почтеннаго юбиляра, объ этомъ говоритъ слѣдующій весьма знаменательный и въ высшей степени рѣдкій фактъ въ жизни русскаго сельскаго учителя. 1-го окт. 1895 г. въ день своего двадцатипятилѣтіе К. В—ичъ уже состоявшій тогда въ занимаемой имъ нынѣ должности эконома семинаріи, получилъ весьма выразительное признаніе своихъ заслугъ для дѣла народнаго просвѣщенія. Сельскій сходъ селецкаго общества, въ числѣ ста человѣкъ отъ 114 дворовъ, въ своемъ приговорѣ засвидѣтельствовалъ, что *„прослуживъ 15 лѣтъ учителемъ въ нашемъ селецкомъ приходскомъ училищѣ, Кипріанъ Васильевичъ оставилъ неизгладимые слѣды въ умственной и нравственной жизни нашего мѣстечка и въ нашихъ сердцахъ оставилъ свѣтлую память о себѣ какъ учитель, гражданинъ и человѣкъ.*

Высоко цѣнило дѣятельнаго учителя и высшее начальство въ лицѣ г. директора училищъ и гг. участковыхъ инспекторовъ, ежегодно оставлявшихъ въ классномъ журналѣ школы собственноручные лестные отзывы о его преподавательствѣ. Неоднократно получалъ К. В. денежныя награды за свои труды, а въ 1893 году Высочайше пожалована ему за учительскіе труды серебряная медаль съ надписью „за усердіе“ на Александровской лентѣ для ношенія на груди.

Разстроивъ свое здоровье тяжелымъ учительскимъ трудомъ К. В. съ грустью оставилъ въ 1893 г. любимое дѣло и съ 1-го октября того же года, вотъ уже 12 лѣтъ, съ честью и достоинствомъ несетъ далеко нелегкое при нынѣшнихъ обстоятельствахъ служеніе эконома семинаріи.

Въ настоящее время вообще и вездѣ правители семинаріи почему-то смѣняются чаще, чѣмъ листья на деревьяхъ. Благополучіе своего кратковременнаго ректорства или инспекторства они, въ видахъ безпрепятственнаго шествія къ золотому будущему, обычно покупаютъ на счетъ экономическихъ суммъ семинаріи. По ихъ настоянію и побужденію, экономомъ семинаріи, не соображаясь съ бюджетомъ и трясясь надъ каждой копейкой перерасхода, долженъ улучшать столъ питомцевъ прибавленіемъ вкуснаго пирожка къ воскресному обѣду, котлетки къ скоромному дню, рыбки и осетринки къ постному столу. Они какъ будто забываютъ о томъ, что экономическіе штаты духовно-учебныхъ заведеній были установлены примѣнительно къ тѣмъ давно прошедшимъ сказочнымъ временамъ, когда за копейку въ день можно было быть и сыту и одѣту. Они очень часто совершенно упускаютъ изъ виду

что въ настоящее время для скоромнаго праздничнаго дня отпускается только $24^1/_2$ коп. на человѣка; для праздничнаго постнаго $23^1/_2$ коп., для будничнаго скоромнаго 20 к., для будничнаго постнаго 18 коп. Почти всегда въ концѣ недѣли получается неизбѣжный перерасходъ въ количествѣ 15—20 рублей. Почти всегда, за рѣдкими исключеніями, правители семинаріи неизбѣжно почіютъ на мягкихъ сѣдалищахъ, а злосчастный экономъ семинаріи также неизбѣжно держитъ отвѣтъ за перерасходъ предъ правленіемъ семинаріи и многообразнымъ начальствомъ и ревизорствомъ внѣ семинаріи...

Но что всего досаднѣе здѣсь, такъ это „какъ волка ни корми, а онъ все въ лѣсъ глядитъ“. Какъ ни укармливаетъ экономъ своихъ питомцевъ и котлеткой и осетринкой, они годъ отъ году становятся все нервнѣе и взвинченнѣе... А правители семинаріи все усерднѣе, но въ то же время и все безуспѣшнее, стараются свести возникающіе „инциденты“ съ „политической“ почвы на экономическую, все объяснить „плохимъ питаніемъ“.

Конечно, не всегда и не вездѣ эти обстоятельства дѣйствуютъ съ роковой необходимостью и неблагопріятно отражаются на экономической жизни нашихъ духовныхъ семинарій. Но уже одно существованіе условій для этого сильно затрудняетъ и осложняетъ и безъ того хлопотливую, полную непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и не заслуженныхъ оскорбленій жизнь эконома духовной семинаріи, и требуетъ отъ него дѣятельности постоянной и внимательной, усердной и аккуратной.

И тотъ фактъ, что страницы современной исторіи нашей семинаріи не знали и не знаютъ никакихъ „экономическихъ инцидентовъ“ лучше всего говоритъ о достоинствахъ ея эконома, не только какъ хозяина, но и человѣка. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и вниманіе къ почтенному скромному труженику его высшаго начальства, у же прежде, еще до настоящаго юбилея удостоившаго его чина титулярнаго совѣтника и ордена св. Станислава,—и постоянно теплыя и благожелательныя къ почтенному юбиляру отношенія его сослуживцевъ, не однократно выражавшіяся, можетъ быть, въ скромныхъ, но искреннихъ вещественныхъ подношеніяхъ,—и полныя уваженія и симпатіи отношенія питомцевъ, о полнотѣ и пріятности трапезы которыхъ такъ усердно заботится почтенный юбиляръ.

Отъ души пожелаемъ, чтобы еще долго продолжалась на благо и пользу семинаріи дѣятельность почтеннаго юбиляра.

Освященіе Стар. Габской, Св. Николаевской церкви, Габскаго прихода.

Большимъ и радостнымъ праздникомъ было 26-ое сентября текущаго года для прихожанъ Габской церкви, радостнымъ и свѣтлымъ праздникомъ и для всего окрестнаго православнаго населенія. Въ этотъ день, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никандра, торжественно освящена маститымъ пастыремъ Мядельскимъ благочиннымъ протоіереемъ Мирковичемъ новоустроенная каменная Старо-Габская, во имя Святителя и Чудотворца Николая, церковь, приписная къ Габской.

Село Габы, или Мостовые, гдѣ находится приходская церковь, расположено какъ бы на островѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ болотами. Дорога къ селу съ одной и другой стороны проведена чрезъ болота по насыпи, которая содержится въ крайне неисправномъ состояніи, отчего весною, осенью и лѣтомъ въ дождливое время, какъ говорятъ, „ни проидти ни проѣхать“; это служитъ естественною преградою православному населенію къ удовлетворенію его религіозно нравственныхъ потребностей и къ исполненію христіанскихъ обязанностей: и радъ бы человѣкъ иногда въ праздникъ поити въ церковь помолиться, да никакъ нельзя пробраться, и по неволѣ приходится сидѣть дома тогда, когда всякъ истинно-вѣрующій, православный христіанинъ въ храмѣ,—слушаетъ службу Божію. Скорбѣли Габцы, сильно скорбѣли, что не на мѣстѣ построенъ ихъ приходскій храмъ, но ничего не могли сдѣлать: безсильны были пособить своему горю. Ихъ скорбь раздѣляли и всѣ прежде бывшіе у нихъ пастыри, но не имѣя возможности пріити на помощь своей паствѣ не засиживались по долгу въ Габахъ и уходили одинъ за другимъ на другіе болѣе удобные приходы.

Но вотъ Господь посылаетъ въ Габы пастыря, который ни на что не взирая: ни на отсутствіе средствъ, ни на крайнюю бѣдность прихожанъ, ни на предстоящіе тяжелые труды и заботы, задумалъ и рѣшилъ совершить великое и святое дѣло, выручать изъ бѣды своихъ прихожанъ,—построить каменный прочный храмъ тамъ, гдѣ въ немъ всего болѣе чувствуется нужда, гдѣ почти весь приходъ будетъ имѣть возможность удовлетворять свои насущныя потребности,—въ селѣ Старыхъ Габахъ, находящемся почти въ центрѣ всего прихода. Здѣсь и прежде, лѣтъ 30-тому назадъ, рѣшено было строить приходскую церковь, и уже было приступлено къ работамъ, былъ выведенъ даже фундаментъ, но въ угоду кому-то изъ сильныхъ міра сего, работавшему, какъ разсказываютъ, въ ущербъ интересамъ православія, рѣшенная и начавшаяся постройка переносится въ с. Мостовое,—мѣсто крайне неудобное, а выведенный фундаментъ такъ и остался, какъ бы безмолвный свидѣтель безсилія православныхъ съ одной стороны, а съ другой—какъ бы вопіющій гласъ нуждающихся прихожанъ, просящій и требующій продолженія и окончанія начатаго дѣла и не напрасно: нашелся человѣкъ, который откликнулся на этотъ призывъ и съ надеждою на помощь Божію принялся за совершеніе труднаго и почти невозможнаго дѣла.

Счастье улыбнулось строителю;—Господь послалъ ему въ числѣ многихъ—одного щедраго жертвователя, въ лицѣ московскаго купца Абхазуева, который пожертвовалъ на построеніе храма около пяти тысячъ рублей. И вотъ, съ помощью Божіей, съ участіемъ прихожанъ въ трудѣ на посильную лепту добрыхъ людей дѣло быстро подвигается впе-

редъ и заканчивается блестящими результатами, какъ бы нѣкіимъ чудомъ созданъ роскошнѣйшій пятиглавый каменный храмъ, который, какъ картинка, стоитъ и красуется подлѣ большого тракта, на небольшомъ разстояніи отъ села, на радость и утѣшеніе Габскому приходу и на общую радость всего ближайшаго православнаго населенія. Этотъ-то храмъ и былъ 26-го Сентября торжественно освященъ о. Мядельскимъ благочиннымъ, протоіереемъ Мирковичемъ въ сослуженіи всего духовенства благочинія, священниковъ Кривичской и Старо-Шарковской церквей и діакона Виленской, что въ Звѣринцѣ, церкви о. Владиміра Кудрявцева. На торжество освященія собралось множество народа,—не только изъ селъ Габскаго прихода, но и изъ сосѣднихъ приходовъ, за много верстъ пришедшаго порадоваться радостію своихъ собратій и помолиться въ новосозданномъ храмѣ въ столь торжественный и радостный день.

Красота и благолѣпіе новосозданнаго храма, богатство утвари его, торжественное соборное богослуженіе, стройное пѣніе хора изъ мальчиковъ и дѣвочекъ—дѣтей мѣстныхъ крестьянъ, глубоко-назидательныя, сильно прочувствованыя и удобопонятныя проповѣди о. о. Кукушкина (послѣ чина освященія), Левитскаго (Запричастное) и прот. Мирковича (предъ началомъ молебна),—все производило сильное, отрадное и радостное впечатлѣніе: молитва просилась на уста, радость сіяла на лицахъ у всѣхъ и не одинъ отъ чистаго сердца воскликнулъ: „великъ и радостенъ сей день! Дай, Боже, побольше такихъ!“ И поистинѣ, счастливый и радостный день выпалъ на долю не только прихожанъ Габскаго прихода, но и всякаго, кому судилъ Богъ присутсвовать на сказанномъ торжествѣ; надолго онъ останется въ сердцахъ и памяти у нихъ!

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ Антоній.

Помощникъ Редактора
А. Шестовъ.

Дозволено цензурою. Вильна, 12 Ноября 1905 года.
Вильна, типогр. «Русскій Починъ»